

ИРЕНА СЫТНИК

Долина Счастья

• Сказки для больших девочек

16+

Ирена Р. Сытник

Долина Счастья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36964118

SelfPub; 2018

Аннотация

Они думали, что поймали овечку. Но овечка оказалась с волчьими клыками. Даже клятва не смогла заставить её подчиниться. Пройдя длинный путь, преодолев дремучие леса и крутые горы, героиня нашла свою Долину Счастья и познала любовь, которую так долго избегала.

Долина Счастья

Пролог

Шум водопада слышался издалека. Низвергающийся с небольшой высоты ручей окружали заросли оули и ползучих лиан. Файнс уже потянулся за мечом, чтобы прорубиться сквозь труднопроходимые заросли, но тут сквозь шум падающей воды пробился негромкий вскрик, а затем звонкий девичий смех.

– Ты слышал? – обернулся он к Неросу – адъютанту и лучшему другу.

– Да, – ответил тот. – Женщина.

– Откуда в этой глуши?

Нерос пожал плечами и высказал предположение:

– Может, варварка?

– До ближайшего селения около двух десятков кемов...

Какого демона её занесло так далеко?

– К чему гадать? Мы можем посмотреть, – сказал Нерос, спешиваясь.

– Если хорошенькая – заберём, – согласился Файнс и тоже спрыгнул на землю.

Нерос знаками приказал дружинникам оставаться на месте и соблюдать тишину, а нескольким показал следовать за

ними.

Бесшумно пробравшись сквозь кустарник, Файнс и Нерос осторожно выглянули из-за веток.

Ручей, срываясь с вертикального уступа, падал в небольшой округлый плёс прозрачной стеной. В его хрустальных струях стояла стройная обнажённая девушка и мыла длинные роскошные волосы. Это не была похожа на варварку: кожа, хоть и смуглая от загара, но намного светлее, а волосы прекрасного золотисто-солнечного цвета, как у ассветов. Файнс и Нерос обменялись удивлёнными взглядами. Файнс подал знак, и они отползли вглубь кустарника.

– Ассветка! – выдохнул Файнс.

– Молодая и здоровая, – кивнул Нерос.

Файнс довольно засмеялся. В его гареме ещё не было ни одной ассветки, и эта добыча показалась ему чрезвычайно соблазнительной.

– Я хочу её, – требовательно произнёс господин.

– Как пожелаете, – послушно склонил голову слуга.

Глава 1

Дайна наслаждалась купанием. Прохладные упругие струи били по плечам и спине; нежными ласкающими прикосновениями сбегали по твёрдой девичьей груди и упругим ягодицам, струились по сияющим золотым волосам. Запрокинув голову, вытянула вверх руки и замерла, впитывая чистой кожей жар солнечных лучей полуденного солнца и прохладу водяных струй.

Когда по телу побежали первые мурашки озноба, она слезла с камня, на котором стояла, купаясь, и побрела к берегу. Глубина плёса едва достигала груди, под ногами был твёрдый белый песок. Такой же песок покрывал и узкую прибрежную полосу. Место глухое и уединённое, поэтому девушка ничего не опасалась и не держалась настороже.

Выйдя на берег, Дайна опустила голову, скрутила волосы в тугий жгут, и начала отжимать, избавляясь от лишней влаги. Внезапно рядом, бесшумно, словно демоны, выскочившие из-под земли, выросли две высокие тёмные фигуры. Умелым движением незнакомцы заломили ей руки за спину и быстро связали. На голову набросили какой-то плотный мешок, ноги тоже опутали. На тело набросили грубый плащ, который окончательно спеленал опешившую от неожиданности беспечную купальщицу.

Дайна, уверенная, что на расстоянии десятка кемов нет ни

единой живой души, просто оцепенела от столь быстрого и умелого нападения, и не оказала ни малейшего сопротивления. Она не успела даже испугаться, когда грубые руки подхватили её, перебросили через плечо и куда-то понесли. Когда же пришла в себя и осознала своё плачевное состояние, сопротивляться было поздно – любое возмущение или сопротивление сейчас – пустая трата сил. Потому она постаралась расслабиться, насколько это было возможно, вися вниз головой и кверху попой, и обдумать произошедшее. Судя по запахам, звукам, коротким командам и скупым словам, она попала в руки дружинников горного барона. Только они могли подкрасться так бесшумно и незаметно, и так быстро и умело пленить жертву. Общеизвестна была и страсть горных баронов к красивым беззащитным женщинам. Похищение – их обычай и увлечение. Они даже будущих жён крали. Теперь у Дайны был только один путь – в замок горного барона. А вот в качестве кого – рабыни, наложницы или невесты – покажет будущее.

Эта догадка не очень взволновала девушку. Ей казалось, что она всегда сможет договориться с будущим господином, и неплохо устроиться. Поэтому сейчас решила вести себя тихо и спокойно, чем весьма удивила похитителей. Они привыкли к истерикам, яростному сопротивлению, крикам и слезам. А эта пленница спокойно лежала на плече Нероса, словно неживая. Файнс даже обеспокоенно спросил:

– Она не умерла от страха?

– Нет, пока дышит... Наверное, это очень умная или покорная девушка. Быстро осознала своё положение и смирилась с ним.

Дайна слышала разговор, проходивший почти рядом с её головой, но никак не отреагировала на него.

Несколько следующих часов ей пришлось трястись на лошади, в неудобном положении, связанной по рукам и ногам, обливаясь потом в жарком плаще и задыхаясь под плотной тканью мешка, покрывавшего голову. Наконец, судя по звукам, они прибыли в замок. Девушку снова перекинули через плечо и куда-то понесли. Дайна была почти без сил, когда её, наконец, поставили на ноги, разрезали путы и сдёрнули с головы мешок. Свет, ударивший по отвыкшим от него глазам, заставил её зажмуриться. Когда же она смогла открыть глаза и оглядеться, то увидела, что находится в гареме. Перед ней стояла донна – смотрительница гарема, о чём говорили несколько плёток, подвешенных к поясу; а в отдалении толпились наложницы, с любопытством поглядывавшие на новенькую.

Донна окинула обнажённое тело девушки оценивающим взглядом, задержалась на всклокоченных волосах, и насмешливо спросила:

– Где тебя поймали, красавица? Ты не голозадая дикарка, случайно?

– Сама ты дикарка, – огрызнулась Дайна. – Я купалась в водопаде, когда какие-то нахалы напали на меня...

– Прикуси язычок, красавица... Ты в гареме горного барона, который лично пленил тебя и привёз к себе, как законную добычу... Купалась она! Сейчас ты грязная и воняешь, как кухонная рабыня. Ступай в ванную комнату и хорошенько вымойся... Когда оденешься, покажешься мне, я поговорю с тобой и решу, какую работу дать. Девушки в моём гареме не бездельничают!

– Я трудиться не буду... И вообще, после ванны я хотела бы поесть и отдохнуть.

Донна нахмурилась.

– Мне сказали, что в пути ты вела себя тихо и послушно, так оставайся такой же впредь, если не хочешь познакомиться с моими плётками... У меня очень тяжёлая рука, знаешь ли.

Дайна лишь насмешливо фыркнула и направилась в ванную комнату.

После горячей ванны с ароматными бодрящими маслами, Дайна почувствовала себя несравненно лучше. Ей выдали лёгкий шёлковый костюмчик, который носили наложницы, состоявший из короткой кофточки-лифа с широкими рукавами и низко посаженных штанов-шаровар. Он был удобным и, главное, не стеснял движений.

Покинув ванную, Дайна спросила у прислуживавшей рабыни:

– Когда здесь кормят? Я умираю от голода.

– Ужин будет через час, – ответила женщина. – А сейчас

ступай к донне, это первая дверь у входа.

Но Дайна повернула в другую сторону, решив осмотреть помещения гарема. Она прошла под аркой и оказалась в большом зале, где на, огромном ковре, покрывавшем почти весь пол, группками и поодиночке, сидели несколько десятков девушек. Они болтали, смеялись, играли в незамысловатые игры или занимались рукоделием. В основном здесь находились варварки, только две девушки отличались от остальных: одна, по-видимому, илларийка, а другая сандийка. Наложницы поглядывали на Дайну с любопытством, но ни одна не встала и не приветствовала новенькую.

Дайна начала прохаживаться вдоль стен, рассматривая всё с особенно пристальным вниманием; попробовала на прочность решётки на окнах, пощупала ковры и гобелены, даже поковыряла ногтем кладку стен. Всё добротное, крепкое, прочное. По-видимому, господин не был стеснён в средствах.

От исследования её отвлёк громкий недовольный голос донны.

– Эй, новенькая, ты разве забыла, что я приказала тебе зайти ко мне?

Дайна повернулась и презрительно ответила:

– Я не собираюсь исполнять твои приказы. Ты мне не госпожа.

– Ах, так... – угрожающе протянула донна. – Ты сама напросилась, ассветка...

Она сняла с пояса самую большую плётку и начала медленно приближаться. Наложницы вскочили и шарахнулись в сторону, сбившись в кучку у дальней стены.

Дайна нисколько не испугалась. Заложив руки за спину и покачиваясь с пятки на носок чуть расставленных ног, она спокойно ждала приближения женщины. В её золотисто-карих, совсем не асветских глазах, не было ни тени страха. Когда донна взмахнула плёткой, намереваясь опустить её на обнажённую спину строптивой рабыни, девушка ловко перехватила плеть и дёрнула на себя. Затем вскинула ногу и с полуразворота ударила смотрительницу сандалией в лицо с такой силой, что та отлетела на пару метров и без чувств растянулась на полу. Поражённые наложницы издали единодушный вопль испуга и удивления. Сломав плеть о колено, Дайна швырнула её на неподвижное тело донны и окинула зал мрачным взглядом. На глаза попалась большая красивая керамическая ваза. Легко подняв, девушка швырнула её в стену, разбив вдребезги. А затем начала методично бить и крушить всё, на что падал её взгляд. Цветочные горшки трещали, как попавшие в огонь орехи, осыпая черепками и землёй ковры и мечущихся в панике наложниц. Как безумная, прыгала Дайна на изящных резных столиках, разламывая их в щепки. Она срывала со стен гобелены, рвала шёлковые занавески и раздирала подушки для лежания. По комнате летали перья и пух, словно в гареме начался снегопад, а мечущиеся в панике, визжащие и орущие наложницы, закручивали их

В метель.

Глава 2

Привлечённые необычным шумом, в гарем заглянули стражники-евнухи, сторожившие снаружи у дверей. Заметив разгром и увидев беснующуюся Дайну, они достали гибкие палки-прутья, при помощи которых усмиряли самых буйных пленниц, и начали наступать на девушку.

Дайна оставила в покое штору, которую пыталась разорвать, и переключила внимание на четырёх стражников – высоких сильных мужчин. В руках они держали палицы, а девушка штору. Но ей оказалось достаточно и этого. Скрутив её в жгут, она ударила первого нападавшего по глазам, на миг ослепив. Затем подпрыгнула в воздух и сильными точными ударами ног нокаутировала ещё двух. Набросившись на последнего, словно взбесившийся йол, девушка ударами ног, рук, локтей и колен отправила его в нокаут. Забрав палицу, она повернулась к первому стражнику. Ловкими фехтовальными приёмами обезоружила и избила его до бесчувствия. Одновременно, ударами ног, она укладывала на пол второго и третьего, пытавшихся подняться после её первых ударов.

Подобрав палки поверженных стражников, Дайна взвесила их в руке. Что ж теперь её не застигнут врасплох, как у водопада. На этот раз без боя она не сдастся. Или добьётся своего, или погибнет – но не станет покорной игрушкой в руках похотливого самца.

По-видимому, кто-то из прислуги вызвал помощь, потому что вскоре за дверью послышался шум и в помещение ввалился целый отряд вооружённых мечами стражников во главе с высоким, юным и красивым господином. По властным манерам, дорогому мечу и беспрекословному послушанию воинов, Дайна догадалась, что это сам горный барон. Окинув разгромленный зал одним быстрым взглядом, лишь на миг задержавшись на жмущихся в углу наложницах и распротёртых телах стражников, остановил его на Дайне.

– В лесу ты показалась мне тихой и покорной, – услышала девушка знакомый голос. – Я жестоко ошибся... Брось палки, девушка, и следуй за мной.

– А как же! – насмешливо ответила Дайна. – Если ты снова хочешь связать меня, как овцу, то подойди и попытайся сделать это сейчас!

– Я не буду драться с тобой... Я уже понял, что ты необычная девушка, и я ошибся, поместив тебя в гарем. Не усугубляй свою вину и сдайся. Я не хочу тебя убивать, но буду вынужден сделать это, если ты будешь упрямиться. Я не позволю тебе буяннить и разносить мой замок по камешку.

– Ты всё равно убьёшь меня, а быстрая смерть в бою предпочтительней медленной и мучительной в темнице.

– Я не собираюсь тебя убивать. Ты нужна мне живой и здоровой.

– Зачем? Я знаю, что горные бароны жестоко наказывают за непокорность... Разве ты не такой?

– Я такой, но ты особенная... Я хочу узнать тебя получше. Даю слово, что не накажу тебя за причинённый ущерб. Идём же со мной. Тебе здесь не место. Ты перепугала моих наложниц.

Дайна и сама знала, что ей здесь не место. В случае схватки, она не выстоит против десятка закалённых в боях мечников. Она решила довериться слову барона и положиться на судьбу. Отбросив палки, приблизилась к вельможе и склонила голову.

– Если ты обманешь меня, я достану тебя и с того света, – произнесла угрожающе.

Солдаты окружили девушку, и повели прочь.

Её провели по нескольким сумрачным коридорам и остановились у узкой двери, закрытой на засов. Один из стражников отодвинул засов и открыл дверь.

– Входи. Но если надумаешь и здесь всё побить и поломать, то учти, что жить будешь среди черепков и обломков.

Дайна переступила порог и огляделась. Она оказалась в крошечной комнатке с одним квадратным окошком высоко под потолком, без ковров, без гобеленов, с голыми запыленными стенами и скудной мебелью. Комната не походила на темницу, но и жилой её трудно было назвать. Дайна прошла по помещению, насчитав восемь шагов в длину и шесть в ширину, затем опустилась на узкое ложе и стала терпеливо ждать дальнейшего развития событий.

Нерос вошёл в комнату господина и застал его нервно шагающим от стены до стены. Увидев друга, тот воскликнул:

– Джай, что ты на это скажешь?

– Я думаю, нам попалась не женщина, а оборотень-гиззард. Я бы посоветовал вам отвезти её обратно и оставить на том месте, где мы её нашли.

– О чём ты говоришь! Я не отпущу её, даже, если она разрушит половину крепости! Она мне нравится. Вот это женщина! Ураган, богиня разрушений! Я хочу приручить её. Я даже готов жениться на ней, если не будет иного способа укротить эту женщину!

Нерос с насмешкой посмотрел на юного господина.

– Не думаю, что из неё получится хорошая жена. Она будет скакать рядом с вами на охоте и сражаться в бою, но не согласится сидеть в замке и присматривать за порядком, шить вам рубашки и нянчить ваших детей. Друг мой, вам нужна спокойная и хозяйственная девушка, а такая, как эта, может быть только подругой.

– Всё равно я хочу её... Где она сейчас?

– В «комнате ожидания».

– Хорошо... Пусть пока посидит, успокоится. Кормите её хорошо, не беспокойте и строго охраняйте. Если девушка сбежит – я оторву виновным голову.

Глава 3

Несколько дней Дайна пробыла в тишине и одиночестве. Два раза в день молчаливый раб, под охраной такого же молчаливого стража, приносил поднос с едой, выносил отхожее ведро, приносил кувшины со свежей водой для питья и омошений. Никто с девушкой не общался, её ни о чём не спрашивали, и Дайна никого ни о чём не просила.

Затем пришли шесть крепких сильных воинов и отвели её в небольшой зал, где, на каменном возвышении, покрытом шкурами гиззардов, в высоком резном кресле, с баронской короной на голове, восседал её похититель и повелитель. Несмотря на важный вид, который он напустил на себя, барон выглядел, как мальчишка. На вид не больше восемнадцати лет. В его жилах, как у большинства горных баронов, текло много варварской крови, поэтому он походил на варвара, вырядившегося в роскошные одежды светлолицых. Длинные блестящие чёрные волосы, зачёсанные назад, стянуты в пучок, открывая смуглое овальное лицо с зеленоватыми глазами и красиво очерченными губами. Руки с длинными тонкими пальцами, унизанными перстнями и кольцами, спокойно лежали на подлокотниках кресла. Уши украшали большие серьги-кольца, а на шее висела массивная золотая цепь с печатью. Рядом с креслом стоял незнакомый девушке воин, выглядевший старше господина всего на несколько

лет.

Дайна приблизилась к возвышению и спокойно посмотрела на барона. Она не пала ниц, не поклонилась и не выказала почтения иным способом. Но барона её непочтение никак не затрунуло. Уголки его выразительных губ лишь чуть дрогнули в лёгкой улыбке.

– Женщина, – заговорил он, – я горный барон Файнс по прозвищу Юный Орёл, взял тебя в плен, как законную добычу, так как ты находилась на моих землях без разрешения и не уплатив налог за проезд... Я оказал тебе честь, поместив в свой гарем, но ты учинила там погром, испортив имущество и покалечив моих слуг. Что ты скажешь в своё оправдание, женщина?

– Ничего, – пожала плечами девушка. – Я не собираюсь оправдываться. Это я обвиняю вас, Юный Файнс, в незаконном похищении и принудительном удержании. Я свободная гражданка королевства Ландия, не беглая рабыня, не преступница, не нарушала границ ваших земель, так как не видела никаких ограничивающих или предупреждающих знаков. Я защищала свою жизнь и свою честь, как меня учили и как предписывают законы Ландии.

– Мой замок стоит на свободных землях Ледеберга, и законы Ландии не распространяются на мои владения. Я подчиняюсь только своим собственным законам, а мой закон разрешает мне взять в плен любого, кто ступит на мою землю, и если он хочет свободы, пусть выкупит себя. Можешь

ли ты выкупить себя, женщина?

– Вы лишили меня средств, привезя в замок голой.

– Ты можешь обратиться к своим родственникам, пусть они заплатят за тебя выкуп.

– У меня нет родственников.

– Друзья?

– Нет и друзей.

– Прискорбно это слышать... Значит, ты останешься моей пленницей навечно.

– И что вам это даст? Вы будете держать меня под замком до конца моих дней? Напрасно кормить, одевать и тратить силы на охрану?

– Что ты можешь предложить взамен?

– Я профессиональный воин. Меня десять лет учили воинскому искусству и охране. Я могла бы поступить к вам на службу и отработать нанесённый ущерб, а также выкупить себя.

Казалось, барон задумался над словами девушки. Затем взглянул на приближённого, тот наклонился и что-то шепнул ему на ухо.

– Если я возьму тебя на службу, как я могу быть уверен, что ты не убежишь при первой же возможности? – спросил барон.

– Я могу дать вам клятву верности.

– Чего стоит эта клятва?

– Бессмертия моей души и последующих жизней... Я ни-

когда не пойду на нарушение этой клятвы, ибо это тягчайший грех.

Барон снова задумался, а воин, стоявший подле него, снова наклонился и что-то шепнул ему на ухо. Тот кивнул. Воин выпрямился и взглянул на девушку.

– Ты «меченая»? – спросил он.

– Да.

– Покажи свои знаки.

Дайна подняла рукава и показала татуировку на правом и на левом предплечьях.

Воин удовлетворённо кивнул и снова что-то зашептал на ухо господина. Тот слегка нахмурился и посмотрел на девушку.

– Я подумаю над твоим предложением, – буркнул он. – Ступай!

Стража отвела пленницу обратно, в надоевшую уже комнату. Но Дайна не расстроилась. Она поняла, что заинтересовала юного барона, как своим предложением, так и особой, и задумалась, как бы получше применить этот интерес на пользу себе.

Дайна оказалась права. На следующий день раб принёс её вещи, которые остались у водопада, когда её схватили. Здесь было всё, кроме оружия. Когда девушка переделалась, двое воинов отвели её в кабинет барона. Без торжественной одежды и короны, барон ещё больше походил на мальчишку, хотя и держался высокомерно и горделиво. Рядом с ним вновь

находился его приближённый, которого он называл Нерос.

– Я обдумал твоё предложение, женщина, и решил дать тебе шанс исправить свой дурной поступок верной службой... Произнеси же свою клятву и я верну тебе оружие.

– Я не могу произнести слова клятвы без оружия. Это клятва воина, а не слуги, – возразила Дайна.

Барон вновь взглянул на Нероса и тот еле заметно кивнул. Выдвинувшись вперёд, он стал так, чтобы прикрыть господина в случае неожиданности. Барон протянул девушке ножны с её мечом. Дайна вынула меч и опустилась на одно колено.

– Я, Дайна Акронис, клянусь именем Богини-Матери и своей честью, верно служить тебе с этого момента и пока твоя воля или смерть не разлучат нас. Моя жизнь принадлежит тебе, мой меч служит тебе.

Закончив клятву, девушка склонила голову и протянула барону меч на вытянутых руках.

– Что я должен сделать? – спросил тот.

– Если вы принимаете клятву, то должны взять меч и вернуть его мне.

Файнс так и сделал. Дайна встала и вложила меч в ножны, прицепив их к поясу.

– Что ж... Пока я подумаю, как тебя использовать, можешь ознакомиться с замком. Но не пытайся выйти за ворота – без моего позволения или разрешения Нероса, тебе это запрещено.

– Слушаюсь, господин, – поклонилась девушка.

– Ступай. Найди управляющего и передай ему мой приказ: пусть подберёт тебе приличную комнату.

Дайна вновь склонила голову и вышла.

– Ну что? Как тебе это нравится? Она теперь принадлежит мне до самой смерти. Чем её клятва отличается от ошейника рабыни? – засмеялся Файнс.

– Только более длинным поводком, – улыбнулся Нерос.

– Пусть немного освоится, а затем я начну её потихоньку приручать... Всё равно она будет моей!

– Время покажет... – философски заметил Нерос.

Глава 4

Прошло больше месяца с того дня, как Дайна поступила на службу к барону Файнсу. Сначала её зачислили в дружину простым мечником, но потом барон поставил её своим телохранителем, узнав, что девушка обучалась именно этой профессии. Файнс относился к ней очень доброжелательно, обхаживал и так, и эдак, делал недорогие, но приятные всякой женщине подарки в виде ароматных благовоний, украшений, красивой одежды. Но Дайна вежливо отвергала все его подношения. Юного барона сначала удивляло упрямство девушки, её упорное нежелание идти на близость, а потом уже начало злить. Однажды он спросил напрямую:

– Ты вообще была когда-нибудь с мужчиной?

– Нет, – сдерживая улыбку, ответила Дайна. Она давно раскусила тактику господина и решила противостоять ей любыми способами, даже ложью, если придётся.

– А... – немного разочарованно протянул юноша. – Теперь я понимаю, почему ты так сдержанна и пуглива... Но ты уже достаточно взрослая, чтобы пройти через это.

– Что вы имеете в виду? – сделала Дайна последнюю попытку прикинуться дурочкой.

– Я хочу, чтобы ты принадлежала мне.

– Стать вашей любовницей?

– Да!

– Нет! – твёрдо ответила девушка.

– Ты посмеешь отказать своему господину?

– Посмею. Я не наложница, а воин. Потребуйте от меня отправиться в бой, и я покорюсь, защитить вас ценой своей жизни – и я подчинюсь... Но лечь с вами в постель – нет.

– Я заставлю тебя! – вскипел юный барон и попытался схватить девушку за руку.

– Как? – насмешливо произнесла Дайна, ловко уклоняясь. – Для этого вам придётся меня убить. Применяв насилие, вы освободите меня от клятвы, потому что любовь с вами не входит в мои обязанности, и я могу не подчиняться вам, не нарушая клятвы. А значит, имею полное право сопротивляться. И тогда посмотрим, кто из нас умрёт первым!

Барон взбесился, но сдержался, понимая, что девушка права – он не устоит против неё в бою. Скрипнув в ярости зубами, процедил:

– Что ты строишь из себя недотрогу? Рано или поздно, ты всё равно отдашься кому-нибудь, так чем я хуже других?

– Я никогда не буду принадлежать мужчине...

– Все вы так говорите.

– ... потому что я предпочитаю любовь женщин, – закончила девушка.

Слова Дайны удивили Файнса, и сразу остудили его любовный пыл. Он, конечно же, знал, что некоторые мужчины и женщины предпочитают себе подобных, и с презрением относился и к тем, и к другим. Он свято считал, что мужчи-

на должен любить только женщину, а женщина отдаваться только мужчине, и никак иначе. Поэтому признание девушки поразило и оттолкнуло его от неё. Страсть и желание исчезли в один миг, превратившись в антипатию. Презрительно посмотрев на девушку, он с отвращением произнёс:

– Можешь больше не беспокоиться за свою честь... Я никогда не лягу с извращенкой.

Дайна мысленно усмехнулась и вздохнула с облегчением. Она поняла, что её обман сработал. Больше ей не грозят домогательства господина и угроза попасть в немилость из-за сопротивления. На самом деле, Дайна никогда не предпочитала женщин, хотя во время обучения в Школе Меченосцев познала и этот вид любви. Не была она и девственницей. Но у девушки остались не самые лучшие воспоминания о мужской любви, и она решила пока воздерживаться от любых близких отношений, пока не встретит того, кому захочет отдаться с желанием, а не от скуки или по принуждению.

Несмотря на презрение, барон не прогнал девушку, оставив на прежней должности, потому что, невзирая на молодость, был не дураком, и понимал, что лучшего защитника он не найдёт. Дайна отличный воин, в этом он уже успел убедиться.

Глава 5

Минули несколько месяцев, когда в крепости произошло небывалое событие: их посетил королевский посланник – высокий спокойный ландиец в сопровождении всего лишь двух солдат. Пограничная охрана остановила их на границе земель барона Файнса. Путники сдались без боя, сказав, что желают встретиться с бароном Файнсом по прозвищу Юный Орёл.

Файнс принял неожиданных гостей в Тронном зале. Всё было, как и в прошлый раз, когда он «судил» Дайну: торжественное одеяние, несколько приближённых у стен, Нерос по правую руку... Но теперь впереди, рядом с возвышением, стояла Дайна с обнажённым мечом в руках.

Стражники ввели троих безоружных людей. Впереди шёл высокий господин в тёмном, украшенном вышивкой костюме, а за ним следовали воины в форме королевских гвардейцев. Все трое держались невозмутимо и спокойно, невзирая на опасное окружение и неопределённость своего положения.

Приблизившись к возвышению, посланник бросил на Дайну короткий, но пристальный взгляд, и отвесил барону почтительный поклон, чем потешил самолюбие Файнса и расположил к себе. Гвардейцы остались у двери под охраной стражников.

Дайна следила за гостями внимательным взглядом. Их движения, их уверенность и спокойствие, сказали ей больше, чем остальным присутствующим в зале. Под дорогой бархатной одеждой посланника она разглядела сильное мускулистое тело. Двигался он с грацией и уверенностью тренированного человека, но с изяществом опытного придворного. Взгляд, брошенный на присутствующих, казался небрежным и рассеянным, но, на самом деле, цепкий и внимательный, подмечающий всё до мелочей. Когда их взгляды встретились, Дайна сразу поняла, что они одного поля ягода, только господин в бархатном костюме на класс выше девушки.

– Ваша милость, – заговорил посланник приятным, хорошо поставленным голосом, – я барон Ла Талма, специальный посол Его Величества короля Ландии Леодара Седьмого. Я прибыл к вам с просьбой от короля, и очень надеюсь на вашу благосклонность к моей миссии.

Файнс обменялся взглядами с Неросом и удивлённо приподнял брови.

– Что нужно могущественному ландийскому королю от скромного горного барона?

– Его Величество заключил договор с герцогом Кламарским об улучшении Ландийского тракта, чтобы торговые караваны и путешественники могли проезжать по нему и в сезон дождей, и в зимние бураны... Для этого оба государства обязуются вымостить свою половину пути диким камнем. Всё готово к работе, но Его Величество и Его Высочество

обеспокоены, что работам могут помешать нападения горных баронов... Поэтому король и послал меня к вам и иным близким к дороге горным баронам с просьбой воздержаться от нападения на рабочих и обозы с продовольствием и материалами до окончания строительства... Ведь многолюдная дорога будет выгодна не только двум государствам, но и вам, сударь...

Посланник замолчал и склонил голову, показывая, что его речь окончена.

Файнс задумчиво посмотрел на посла, а затем взглянул на друга и советника Нероса. Тот подал ему какой-то знак и барон кивнул.

– Я обдумаю предложение короля... А пока прошу вас задержаться в замке и побыть моим... гостем.

Ла Талма снова вежливо раскланялся, и ушёл в сопровождении своих воинов и стражников.

Файнс отпустил приближённых, в том числе и Дайну, и уединился с Неросом, чтобы за закрытыми дверями обсудить королевскую просьбу.

Дайна отправилась на плац, намереваясь немного потренироваться. Проходя мимо Башни Узников, где, на первом этаже, располагались комнаты для нежелательных гостей или почётных пленников, а на верхних камеры для «почётных» врагов, девушка услышала негромкий приятный голос:

– Можно вас на минутку, сестра?

Она оглянулась и увидела у открытого, но с ажурной ре-

шёткой, окна барона Ла Талма. Он облокотился о подоконник и приветливо ей улыбался.

Дайна приблизилась и сдержанно ответила:

– Слушаю вас.

– Я и не знал, что выпускники Школы служат даже горным баронам... Ведь я не ошибся и вы «меченая»?

– Не ошиблись.

– Что же привело вас сюда? Неужели, вы не нашли более достойной службы?

– Нет недостойной службы, есть недостойные служители, – ответила Дайна одной из школьных пословиц. – Не я искала её, она сама нашла меня...

– Как вас понять?

– Это долгая история.

Барон задумчиво прищурился и через минуту понимающе улыбнулся.

– Вы здесь по принуждению?

– Скорее, по обстоятельствам.

– Я могу помочь вам?

– Как бы мне не пришлось помогать вам...

– Ваш господин так крут?

– Он молод и бывает вспыльчив, но он не глуп...

– Надеюсь, он примет мою просьбу.

– Файнс упрям и самолюбив. Если он решит поступить по-своему, то так и поступит. Но он часто прислушивается к советам своего друга и адъютанта Нероса.

– Спасибо за подсказку.

– Пожалуйста... Я вам больше не нужна?

– Задержитесь ещё на минутку. Или вы опасаетесь гнева господина?

– Ему не за что на меня гневаться. Вы не враг, а гость, и мне не запрещали с вами разговаривать.

– Скажите, сестра, что держит вас здесь?

– Клятва.

– Вы дали её добровольно?

– Можно сказать и так...

– А если я освобожу вас от неё?

– Вряд ли это у вас получится.

– И всё же?

– Я буду вам очень благодарна.

– Думаю, это будет нелишним.

– Но что вы потребуете взамен?

– Ничего... Разве «меченые» не должны помогать друг другу? Думаю, вы сделали бы для меня то же самое.

Девушка улыбнулась, подумав, что это ещё неизвестно, сделала бы...

Глава 6

Вечером барон Файнс устроил небольшую пирушку с друзьями, на которую пригласил и барона Ла Талма. Он сообщил посланнику, что решил сделать услугу королю, и обязуется не нападать на обозы и рабочих до окончания работ. Посол ответил, что Его Величество будет рад столь разумному решению и благодарен его милости за внимание к его пожеланиям. После обмена любезностями два барона решили сбрызнуть это дело хорошим вином и налили по полному кубку.

После обильного застолья и щедрых возлияний, когда захмелевший хозяин и не менее пьяный гость обнимались, как закадычные друзья, Ла Талма попросил у барона Файнса продать ему одну из служанок, сказав, что та ему очень понравилась, и он хочет видеть её в своём гареме.

– Вам, сударь, что угодно! – с широким жестом щедрости ответил барон. – Выбирайте любую! В моём доме служат настоящие красавицы...

– Я это уже заметил, друг мой... – слегка заплетающимся языком произнёс гость. – Но мне понравилась воинственная девушка, одетая в воинский костюм и вооружённая таким грозным мечом, что от одного взгляда на неё хочется сдаться без боя...

– Дайна? Ха!.. – засмеялся Файнс. – Эта дикая кошка?

– Почему дикая?

– Когда я поймал её в лесу и привёз в замок, она разнесла мне весь гарем! Представляете? Разбила всё, что могло биться, разнесла в щепки всю мебель и искалечила полдюжину стражников!

– Как же вы смогли усмирить её нрав? – притворно изумился Ла Талма.

– Я умею обращаться с женщинами, и смог покорить эту бешеную самку гиззарда... – хвастливо произнёс юный барон.

– Да вы настоящий мужчина и укротитель строптивых красавиц! – похвалил Файнса Ла Талма. – Выпьем же за это! Зазвенели кубки.

– Вы ещё больше разожгли моё желание, барон, – продолжил посланник. – Я люблю сильных независимых красавиц, которых надо приручать и покорять... Так вы продадите её мне?

– С удовольствием... Только она не рабыня... – Файнс уже еле языком ворочал от опьянения.

– Она свободная?

– И да, и нет... – засмеялся юноша.

– Как так?

– Её держит здесь клятва, которую она дала мне...

– Э... Тогда уступите её клятву мне.

– А что вы можете предложить взамен?

Ла Талма задумчиво почесал подбородок и вдруг начал

раздеваться. Сбросив куртку, он закатал рукав сорочки и показал барону великолепный золотой браслет, усыпанный разноцветными драгоценными камнями необычайной чистоты и красоты. При виде роскошного украшения у юного барона загорелись глаза. Он очень любил всяческие побрякушки.

– Меняю этот браслет на клятву, – предложил Ла Талма, заметив жадный блеск в глазах барона.

– Согласен! – не раздумывая, воскликнул Файнс.

Ла Талма снял с руки браслет и передал юноше. Два барона ударили по рукам.

– Клятва верности ваша и девица ваша, – произнёс горный барон. – Владейте и пользуйтесь... – захихикал юноша.

– Вам нужно лично сказать об этом девушке. Она может не поверить мне, – ответил Ла Талма.

– Да... Конечно... Эй, Нерос, пошли кого-нибудь за Дайной!

Нерос, хмуро наблюдавший за торгом, но не посмеавший вмешаться, послал за девушкой одного из прислуживавших за столом. Умный и сообразительный адъютант чувствовал в сделке какой-то подвох, но не смог ещё разобраться, какой.

Когда Дайна предстала пред осоловелыми очами господина, Файнс произнёс заплетающимся языком:

– Женщина... Ик!.. У тебя теперь новый господин... Я продал тебя... ик!.. моему другу... барону Ла Талма...

– Разве я рабыня? – нахмурилась девушка. – Как вы могли

меня продать?

– Я продал ему... твою клятву... Ик!

– Клятву верности? – глаза девушки вспыхнули гневом, и она посмотрела на посла. Тот ответил ей пристальным, совсем не пьяным взглядом, и приложил ладонь ко рту, словно хотел скрыть довольную улыбку, но на самом деле подав ей незаметный знак «Молчи!»

Дайна поняла знак, вспомнив свой утренний разговор с послом, но решила доиграть роль до конца.

– Значит, я больше не служу вам, милорд?

– Нет... Ты свободна... Ты теперь не мой воин... – пробормотал юный барон.

Услышав заветные слова, девушка круто развернулась и пошла к двери.

– Какая неблагодарная... Даже не попрощалась... – пробормотал Файнс.

Ла Талма, притворяясь сильно пьяным, неуклюже выбрался из-за стола и поспешил за девушкой.

– Э... Вы куда, барон? – удивился Файнс.

– Я сейчас, друг мой... Только скажу пару слов моей новой служанке...

Ла Талма окликнул Дайну и приказал ей остановиться. Девушка неохотно подчинилась и обернулась.

– Постой, красавица... Куда это ты спешишь? – пьяно пробормотал мужчина, хотя глаза его смотрели трезво и внимательно.

– Что вам от меня надо? – изображая гнев и недовольство, ответила Дайна.

– Что ты задумала? – приблизившись, тихо спросил Ла Талма совершенно трезвым голосом.

– Соберу свои вещи и ноги моей здесь не будет через полчаса...

– Не глупи...

– Милорд, вы, как знаток законов «меченых», должны знать, что клятва верности не продаётся и не передаётся, как обычная воинская клятва... Барон меня отпустил, но вам я не принадлежу!

– Я это знаю... Но Файнс об этом не знает... Уехав сейчас, вы раскроете мой обман и погубите меня и порученное мне дело... Такова ваша благодарность?

Дайна опустила глаза и пробормотала:

– Простите, я не подумала об этом...

– Соберите свои вещи и ступайте в мою комнату. Мои люди тоже «меченые», так что вам будет о чём поговорить...

– Да, господин...

– А сейчас я попытаюсь тебя поцеловать, а ты оттолкнёшь меня, чтобы наш разговор не вызвал подозрений.

Ла Талма сгрёб девушку в объятия и припал к губам. Она начала вырываться, и, в конце концов, выскользнула из его объятий, толкнув барона с такой силой, что тот упал.

– Не смейте ко мне прикасаться! – с яростью воскликнула она и выскочила за дверь.

Наблюдавшие эту сцену гуляки громко захохотали. Громче всех смеялся барон Файнс. Лишь Нерос едва растянул губы в улыбке.

Вернувшись к столу, барон Ла Талма пьяно улыбнулся и пробормотал:

– Девушка груба и строптива... Как вы с ней уживались до сих пор?

– Вы ещё не всё о ней знаете... – двусмысленно усмехнулся Файнс.

– Так поделитесь своими знаниями, сударь...

– Нет уж... Пусть это будет для вас сюрпризом... – захихикал юноша.

Поздно вечером, отводя пьяного вдрызг господина в опочивальню, Нерос сказал:

– Я понимаю, почему этот королевский лизоблюд захотел Дайну... Она необычна и хороша собой... Но я не понимаю, почему вы так легко отпустили её, милорд... Вы ведь сами хотели воспользоваться её телом. Или она вам уже разонравилась?

– Да мне на неё даже смотреть противно! – сплюнул на пол Файнс. – Грязная сучка! А этот... – юноша пьяно захихикал. – Его ждёт о-о-о-очень большой сюрприз, когда он захочет уложить эту мразь в свою шёлковую постель...

– Я вас не понимаю... Не поделитесь со мной тайной, друг мой?

- С тобой... Да... С тобой поделюсь... Тебе я скажу...
Ведь ты мой друг... Ты мне друг, Нерос?..
- Да, я ваш друг, господин.
- Ты мой единственный и самый лучший друг... – продолжал бормотать барон.
- Верно... Так что за тайна?
- Тайна? Какая тайна?
- О Дайне. Тайна о Дайне... Почти стихи получаются.
Барон снова захихикал.
- Да, тайна о Дайне... Я знаю её тайну, но никому не говорил...
- Но мне вы можете сказать. Я же ваш друг.
- Да, ты мой друг... Я всегда делился с тобой своими секретами...
- Это правда, милорд.
- Даже когда залез в папашин гарем... Помнишь?
- Как не помнить, сударь... Если бы ваш отец узнал об этом, он бы вас убил.
- А Дайна... Она ведь тебе тоже нравилась, Нерос? Скажи, нравилась? Я же видел, как ты на неё смотрел...
- Она красивая девушка...
- Она грязная сучка!.. Забудь о ней, друг!.. Потому что она предпочитает таких же шлюх, как и сама, а не нормальных парней, как мы с тобой! Эта девка играет мужика не только в жизни, но и в постели! Тьфу!..
- Дайна любит девушек? – удивился Нерос.

– Да!.. Разве ты этого не заметил? Когда я узнал об этом, она стала мне противна, и я рад, что этот ландийский баран купил её у меня... Скажи, что этот барслет великолепен...

– Он великолепен... – пробормотал удивлённый Нерос.

Вернувшись в свою комнату, Ла Талма увидел, что она пуста, хотя постель была расстелена, а на столике грела свеча. Заглянув в соседнее помещение, где находились его телохранители, он увидел, что его люди играют в кости, сидя на ложе одного из них, а на ложе другого, укрывшись с головой одеялом, из-под которого выглядывали только чудесные золотые волосы и две босые ступни, спит девушка.

– Она здесь... – с облегчением пробормотал барон.

– Вы о Дайне? – спросил Стэв, посмотрев на своё ложе, занятое девушкой. – Она пришла и сказала, что теперь служит вам, а затем заявила, что хочет спать, и улеглась на мою постель...

– Эта девушка с характером... – усмехнулся Ла Талма.

– Мы это заметили... Ну, как прошла встреча? – спросил Делис. – Этот горный баран принял ваше предложение?

– Слава Небесам, всё в порядке... Завтра мы покинем этот замок и отправимся домой. Его люди проводят нас до границ с почётным караулом...

– Рад это слышать... Не хотелось бы сгнить в местных казематах.

– Ложитесь, парни, выезжаем завтра... хотя уже сего-

дня... в полдень. Стэв, ты можешь лечь в моей комнате, там есть мягкая кушетка.

– Сейчас закончим партию и расходимся, милорд, – ответил Стэв, встряхивая кости.

Глава 7

На следующее утро Ла Талма встал с больной головой и плохим настроением. Обливание холодной водой и лёгкое игристое илларийское вино немного поправили его самочувствие, и, когда он покидал замок барона Файнса, то был почти в норме.

Дружинники провели гостей до границ владений, и здесь покинули, даже не попрощавшись.

– Фу, какие невежливые... – пробормотал им вслед барон. – Ну что ж, друзья... Наши приключения окончились счастливо. Теперь домой?

– Кто домой, а кто в другую сторону, – произнесла до сих пор молчавшая девушка. Всю дорогу она держалась позади ландийской троицы, вместе с солдатами барона Файнса, которых знала лучше, чем новых товарищей.

– Сударыня, я освободил вас из плена, отдав за вашу свободу очень ценную и дорогую мне вещь, а вы даже не поблагодарите меня? – притворно удивился барон Ла Талма. – Поистине, общение с этими дикарями дурно на вас повлияло...

– Что вы хотите получить в качестве благодарности? – холодно спросила девушка.

– Ну... Хотя бы поцелуй, – улыбнулся барон. – В сказках, спасённые красавицы, всегда благодарят рыцарей жарким страстным поцелуем...

– Мы не в сказке, милорд... И разве барон Файнс не предупредил вас, что мужской грубости я предпочитаю нежные женские объятия и поцелуи?

Ла Талма удивлённо приподнял бровь, и его полные чувственные губы слегка изогнулись в насмешливой улыбке.

– Так вот о каком сюрпризе говорил барон! Ай да хитрец! Наверное, сейчас радуется, как ловко провёл королевского посланника!.. Но и я надул его, и это успокаивает мою душу.

– В знак благодарности и моей признательности, я могу проводить вас до границ королевства. Ведь три меча хорошо, а четыре лучше...

– А потом, милая? Куда вы пойдёте после? Вновь вернётесь в Ледеберг, чтобы попасть в руки другого горного барона?

– Нет, теперь я поступлю разумнее. Я присоединюсь к какому-нибудь обозу и доберусь до Кламара в безопасности.

– Мне жаль, что вы не хотите поступить ко мне на службу... Может, всё же передумаете?

– Нет. С Ландией у меня связаны не самые приятные воспоминания, мне там делать нечего.

– Вы, случайно, не беглая преступница? – прищурился барон.

– Вас это не касается, сударь.

– Ладно... Ладно... Мы ведь в Ледеберге... Меня не интересует, что вы сделали в прошлом... Думаю, я даже не вправе настаивать, чтобы вы сопровождали меня до границ ко-

ролевства.

– А как же моя благодарность?

– Забудьте об этом. Я выручил вас не с какой-то корыстной целью, а потому, что я ваш брат. Много лет назад я сам закончил Школу Меченосцев, а мы, «меченые», одна семья, и всегда должны помогать друг другу. Кто знает, может, когда-нибудь в будущем, мне понадобится ваша помощь, сударыня.

– Пусть минует вас чаша сия... – ответила девушка поговоркой-оберегом.

– На всё воля богов и Неба... Если хотите, Дайна, ступайте своим путём, а если пожелаете, идите моим, – произнёс барон и повернул в сторону Ландии. Его телохранители поехали вслед за господином, даже не оглянувшись на стоявшую на месте девушку. Слегка поколебавшись, Дайна поехала следом за ними.

Глава 8

Через пару дней Дайна попрощалась с бароном Ла Талма, Дэлисом и Стэвом, и свернула в сторону от дороги. Граница королевства была близка, и она не хотела рисковать. Девушка решила переждать в укромном месте и подождать, пока по Ландийскому тракту проедет обоз, и присоединиться к нему в качестве пассажира, или поступить в охрану.

Отыскав среди скалистых холмов подходящее укрытие, она разбила небольшую стоянку и оборудовала наблюдательный пост, на котором проводила большую часть дня.

Но проходили дни за днями, а дорога оставалась пустой, как сума нищего. Чтобы пропитаться, девушка охотилась на мелкую дичь при помощи силков и самодельных капканов, но диета из кроликов и горных курочек ей уже изрядно надоела, а для более крупной дичи у неё не было необходимого оружия.

Прошло ещё несколько дней. Однажды, отойдя от стоянки на более дальнее расстояние, чем прежде, девушка, неожиданно, наткнулась на человеческие следы. Судя по отпечаткам, тут прошли её соотечественники, а не варвары, мужчина и женщина. Оба путника изрядно устали, а мужчина ещё и хромотал. Следы были свежими, примята трава не успела ещё распрямиться, и заинтригованная девушка решила посмотреть, кто бродит в такой глуши.

Она двигалась осторожно, высматривая след в трудных местах с опытностью настоящего следопыта, но продвигалась быстро, и вскоре настигла преследуемых. Она уже догадалась, что это, скорее всего, беглые рабы, поэтому, заметив две прячущиеся за камнем фигуры, приказала:

– Выходите!

Фигуры не шелохнулись.

– Покажитесь, не бойтесь! – вновь произнесла девушка. – Я не ищейка, я ничего вам не сделаю.

Ищейками презрительно называли охотников за беглыми рабами.

За камнем началось какое-то движение и возня. Затем, через минуту, поднялся высокий мускулистый юноша, сжимающий в руке короткий меч наёмника, и хрипло спросил:

– Кто ты? Что тебе нужно? Ты уже час преследуешь нас.

– Вы меня заметили?

– Ты не старалась прятаться... Что ты хочешь от нас?

– Просто любопытно... Вы беглые?

– Хочешь получить награду?

– Меня это не интересует.

– Тогда, чего тебе надо?

– Мне – ничего... А вот вам нужна помощь. Вы смертельно устали, а у тебе больна нога... Может, пора остановиться на отдых?

– За нами погоня и мы не хотим попасть в руки ищейкам... Если ты попытаешься нас захватить, я не сдамся без

боя!

– Ты вступишь в поединок с «меченой»? Не думаю, что у тебя есть шанс на победу.

– Лучше погибнуть от меча на свободе, чем быть забитым плетью до смерти у позорного столба...

– Полностью с тобой согласна, поэтому не собираюсь ни ловить тебя, ни доносить на тебя. Я сама беглянка, и мне нет дороги в королевство. Поэтому, можете положиться на меня.

Юноша посмотрел вниз, где пряталась его спутница, и что-то сказал. Из-за камня медленно поднялась девушка, почти девочка. На вид младше шестнадцати. Худая, бледная, измученная. Девочка посмотрела на Дайну огромными серыми глазами и тихо произнесла:

– Боги послали вас, госпожа... Мы заблудились, и не знаем, куда идём...

– А куда вы, вообще, направляетесь?

Девушка взглянула на спутника и опустила глаза. Тот ответил:

– На восток.

– Тогда вы точно идёте не туда. Судя по вашим следам, последний час вы двигаетесь на юго-восток, и довольно странными зигзагами.

– Эти горы сбивают меня с толку... Я не варвар, и путаюсь среди скал, – сказал, оправдываясь, юноша.

– Ступайте за мной, я отведу вас в лагерь. Там вы отдохнёте несколько дней, наберётесь сил, а я научу вас ориенти-

роваться в горах и в лесу.

Не дожидаясь согласия, Дайна повернулась и пошла прочь. Сзади послышался негромкий короткий спор, а затем торопливые спотыкающиеся шаги. Через несколько минут девушка попросила:

– Не спешите, госпожа, Дэсс не успевает за вами. У него распухло колено.

Дайна оглянулась, улыбнулась и пошла медленней.

Глава 9

Дайна оказалась права: Дэсс и Тайра беглые. Их господин жестоко наказывал рабов из-за всякого пустяка. Беглецы показали исполосованные стайком (специальной гибкой палкой для избиений) тела. Не выдержав побоев и унижений, несчастные решились на побег, убив при этом охранника. Им повезло – сразу после бегства прошёл сильный ливень и смыл все следы. Но они не обольщались по этому поводу и понимали, что их всё равно будут упорно искать. Поэтому и старались убраться от границ Ландии как можно дальше.

Вызвавшись помочь беглецам, Дайна добавила к своим преступлениям ещё несколько: сняла с несчастных ошейники, накормила и предоставила укрытие, вылечила мужчине колено и дала оружие – один из своих ножей. С мечом, который парень забрал у мёртвого охранника, юноша управлялся неплохо, как для раба. Своё умение юноша объяснил тем, что с детства наблюдал за тренировками солдат и втихомолку повторял подсмотренные приёмы, упражняясь с палкой. Тогда Дайна показала ему ещё несколько простых, но эффективных приёмов защиты и нападения.

Когда девушка и беглецы сблизились, и недоверие между ними исчезло, Дэсс рассказал Дайне, почему они шли именно на восток. Оказывается, среди рабов упорно ходили слухи, что где-то далеко на востоке есть скрытая в горах боль-

шая долина, где нет ни господ, ни рабов, и все люди живут мирно и счастливо. Каждый занимается тем, чем может и что любит. Никто никому не приказывает, никто никого ни к чему не принуждает. Путь в эту долину труден и опасен, но цель стоит того, чтобы ради неё рискнуть жизнью и выдержать тяжкие испытания.

Выслушав юношу, Дайна скептически усмехнулась.

– Друг мой, ты плохо знаешь географию... – сказала она. – На нашем континенте есть пять больших королевств – Сатс, Зинар, Медаус, Иллария и Ландия, и множество небольших княжеств, герцогств и графств. Но все эти государства расположены на северо-западе, юго-западе и юго-востоке, а в центре, на востоке и северо-востоке простирается Ледеберг, где проживает лишь горстка горных баронов и десятки тысяч полудиких варваров. Здесь, конечно же, есть множество укромных и плодородных долин, где расположены селения варваров, но я сомневаюсь, что хоть одно из них подходит под твоё идиллическое описание. Долина Счастья, о которой ты рассказал, лишь красивая сказка, придуманная рабами себе в утешение. На Аквии существует только одно государство, в котором, по слухам, нет рабов – это Алдания на Южном континенте. Но и там есть богатые и бедные, господа и слуги, и правит ими король.

Но Дэсс продолжал свято верить в свою сказку. Он не хотел расставаться с мечтой о свободе, равенстве и счастье, а Тайра во всём поддерживала друга, так как была в него влюб-

лена.

Видя, что их не переубедить, Дайна махнула рукой и сказала:

– Делайте, что хотите... Ищите свою счастливую долину хоть до конца жизни.

– Почему бы тебе не присоединиться к нам? – спросила Тайра. – Ведь ты тоже беглянка и прячешься в горах. Зачем тебе искать счастья в Кламаре или Иллари, постоянно опасаясь, что кто-то тебя опознает и выдаст тайной службе? Идём с нами! Если мы найдём эту долину, ты тоже получишь свою долю счастья, а если не найдём – то лучше умереть на свободе и с мечтой в сердце, чем в темнице или на плахе.

Дайну не затронули горячие призывы девушки, но, немного поразмыслив, она всё же решила присоединиться к этим двум. В конце концов, ей нечего терять. Она ни к чему не привязана и никому не обязана. Она служила, но служба не принесла ни богатства, ни удовлетворения. Она познала и возвышение, и неволю... Почему бы не присоединиться к этим мечтателям и не поискать мифическую Долину Счастья? Посмотреть, что там, в глубине Ледеберга, дойти до другого конца обетованной земли... В девушке проснулся дух древних предков – путешественников и первооткрывателей. Захотелось увидеть далёкие таинственные места, своими глазами взглянуть на те чудеса, о которых рассказывали бывалые охотники, забредавшие в глубины Ледеберга.

Глава 10

Через несколько дней, когда нога Дэсса зажила, трое путешественников отправились на восток. Шли пешком. На коня Дайны погрузили нехитрое снаряжение и запасы еды. Дайна шла впереди, разведывая дорогу и намечая маршрут, за ней Тайра вела коня, а замыкал небольшой отряд Дэсс.

Дайна понимала, что поход – чистой воды авантюра. Отправляться в глубины Ледеберга неподготовленными и плохо вооружёнными – равносильно самоубийству. Единственное, что было на их стороне – специальная подготовка, которую прошла девушка в Школе Меченосцев, так называемый «курс выживания». Учеников учили выживать в любых условиях, в том числе на просторах дикой природы. А лучший полигон для обучения – Ледеберг. На выпускном экзамене Дайну бросили в незнакомом месте в дикой местности Ледеберга, без оружия и почти без одежды. Девушка должна была не только выжить, но и найти дорогу домой, в крепость. На это у неё ушло семь дней, несколько килограммов веса и пол-литра крови, которую она потеряла в схватке с горным волком за тушу дохлого барана. Но она вернулась домой живая, здоровая и почти невредимая, чем порадовала не только подруг, но и наставниц. А сейчас, по сравнению с тем временем, она была подготовлена намного лучше: старше, опытнее, сильнее, лучше экипирована. Она имела почти всё необ-

ходимое в походе вооружение (кроме лука, разве что), коня и спутников. Правда, последние, скорее, обуза, чем помощники. Единственный толк от них в том, что вечером было с кем поговорить у костра, не чувствовать такого давящего одиночества, которое она переживала в те тяжелейшие семь дней испытания.

Маленький отряд, не спеша, продвигался на восток. Сначала Дайна тщательно путала и скрывала следы, но через несколько дней перестала этим заниматься. Если ищейка сумеет выследить их так далеко от границ Ландии, то он без труда пройдёт за ними и дальше, а запутывание следов отнимало силы и время.

Сначала Дайна шла строго на восток, насколько это было возможно, а затем начала потихоньку сдвигаться на север. Почему она это делала? Потому что точно знала, что на востоке континента нет никаких Долин Счастья, кроме редких селений почти совершенно диких варваров. Уединённые скалистые восточные берега Западного континента кишели тайными убежищами пиратов, которых счастливыми назвать можно было с большой натяжкой. Если двигаться на юго-восток, то к концу пути они выйдут к границам Миссанды, прилегающего к Илларию княжества. Его окрестности исхожены многочисленными охотниками за животными и рабами. Вряд ли Долина Счастья смогла бы укрыться от их цепкого взгляда. А вот северо-восток был самой глухой, самой дикой и самой неисследованной частью Ледеберга. По-

этому, если мифическая долина всё же существует, то скрываться она могла только в той части материка. Северо-восток Западного континента труднопроходим, малонаселён и никому не нужен: туда не доходили охотники, на его побережье – высоком и неприступном – не селились пираты; в глухие дебри старались не заходить даже варвары, считая те места проклятыми. Для многих племён эти места считались табу, потому что уходившие в его глубины охотники не возвращались, исчезая навечно, не оставив после себя даже следов, по которым можно было прочесть о постигшем их несчастье.

Всё это Дайна знала понаслышке, но, верная своим принципам, не верила ни в слухи, ни в сплетни, считая, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать; а сердце боится, когда глаз видит. Пока что им не встретилось ничего необычного: всё те же невысокие крутые или пологие горы, покрытые лесами и колючими кустарниками, скалистые пики, валуны и камни; зажатые между горами долины, ущелья и перевалы; ручьи, горные речушки, водопады и озёра; неопиваемой красоты или мрачные пейзажи; знакомые животные и пуганные хищники, обходящие людей стороной, а значит, знакомые с двуногими охотниками.

Чем дальше они продвигались на северо-восток, тем выше становились горы, тем мрачнее ущелья, тем холоднее и непроходимее перевалы, тем гуще и девственной чаща и не пуганнее дичь.

Несмотря на трудности пути, в день они проходили не ме-

нее тридцати кемов, так как не отвлекались на добывание пищи – охотились путники прямо во время продвижения. Дайна весьма метко бросала ножи и обучила этому спутников. Ещё она сделала примитивный лук, на тетиву которому Тайра не пожалела волос из косы. На ночных привалах девушка ставила силки, куда попадали кролики, горные куропатки и другая мелкая дичь. Они собирали съедобные ягоды, орехи и грибы, которые сушили впрок на длительных стоянках, когда им попадалась удобная пещера или иное надёжное укрытие. Тогда они останавливались на день, на два или на три, чтобы немного отдохнуть и запастись стрелами и продуктами.

Дни шли за днями, однотонные и однообразные. Их путешествие казалось Дайне даже скучным: никаких опасных или необычных приключений, никаких происшествий. Ни варвары, ни хищники не мешали медленному продвижению. Только однажды им встретился молодой гиззард, которому они прервали охоту. Да и тот предпочёл не связываться с людьми, а гордо удалился, грозно рыкнув на прощание.

Впереди показалась высокая горная цепь, возвышавшаяся над обычными в этих местах невысокими, покрытыми тёмными хвойными лесами, отдельными вершинами. Она тянулась с севера на юг непрерывной зубчатой стеной и казалась неприступной. Многие вершины в ней блестели серебром вечных снегов. Взобравшись на самое высокое место, куда

только смогла добраться, Дайна внимательно осмотрела возникшее препятствие, выискивая хоть какой-нибудь удобный проход. Цепь казалась неприступной, как замок горного барона. Что скрывалось за ней, можно было только догадываться. Возможно, их Долина Счастья, а возможно, таинственное царство варваров, о котором тоже ходили неясные слухи.

Прежде, чем продолжить путь, путешественники решили остановиться на длительный отдых. Им встретилось чудесное местечко: просторная сухая пещера на пологом склоне горы, покрытом густой сочной травой – рай для их четвероногого друга. Неподалеку журчал ручей, впадая в небольшое болотце у подножия горы. Выше по склону начинался лес, снабжавший сухими дровами для костра, грибами для еды и ветками юсса для постелей; опушка поросла густыми ягодными кустарниками.

Глава 11

Первые два дня путешественники просто отдыхали: купались в ручье, валялись на мягкой травке, подставив солнцу обнажённые тела, отсыпались и бездельничали. За пятьдесят дней путешествия, общих тягот, забот и тревог, Дайна, Тайра и Дэсс сдружились, и стали ближе родных братьев и сестёр. Бывшие рабы изменились и внешне, и духовно: их тела окрепли, движения стали уверенными, точными и свободными; кожа упругой и чистой – исчезли следы побоев, цепей и узкая полоска на шее от рабского ошейника. Из взглядов ушли страх и тоска, покорность и неуверенность; голоса стали громкими и спокойными, а смех весёлым и открытым. Рождённые и выросшие в неволе, ребята стали похожи на свободных людей, а от общения с Дайной приобрели уверенность в собственных силах и смелость в принятии самостоятельных решений.

Как-то утром Дайна разбудила друзей весёлым восклицанием:

– Эй, сони, вставайте! Кто хочет попробовать сладкого сочного мяса и палёных свиных ушек?

– Откуда такая роскошь? – пробормотал, просыпаясь, Дэсс. – Тебе в силки попал лесной кабанчик?

– Нет. Но на болотце только что пришло стадо веприков, и если вы не будете лениться и быстро подниметесь, то сегодня

на обед будет великолепная нежная свининка.

Друзья не заставили себя долго ждать, и через несколько минут троица спустилась к болотцу. Укрывшись в кустах, они наблюдали за беспечно рывшимися в грязи животными. Дэсс прошептал:

– Они слишком большие... Ножом не проткнёшь, наш лук тоже слаб против их толстых шкур...

– Я знаю один способ, как можно убить вопрека охотничьим ножом... – так же шёпотом ответила Дайна. – Сделаем вот что: выберем одно животное и постараемся отбить от стада. Ваша задача – загнать его вон в те кусты, всё остальное я беру на себя.

Быстро уточнив детали и набросав план действий, охотники взялись за его реализацию. Обойдя стадо, Тайра и Дэсс с громкими криками выскочили из зарослей. Испуганные животные шарахнулись во все стороны. Выбрав жертву, загонщики погнали её к густым прибрежным кустам оули, окружавшим болотце. Запутавшись в тонких гибких побегах, вопреки поднял истошный визг. Затем, поняв, что от преследователей не уйти, обернулся к загонщикам длинным узким рылом, на котором грозно торчал острый загнутый рог, и угрожающе хрюкнул.

– Что теперь? – крикнул Дэсс.

– Отвлекайте его внимание, чтобы он всё время был повернут к вам головой! – ответила Дайна, подкрадываясь к вопреку сзади.

Дэсс сломал ветку и ткнул веприка в морду. Тот яростно взвизгнул и ударил рогом. Пока Дэсс дразнил веприка и отвлекал его внимание на себя, Дайна незаметно подобралась к животному сзади и схватила за ноги. Ловко завалив животное на бок, упала сверху, задрала переднюю ногу и всадила в сердце нож, вогнав по самую рукоятку. Вскочив на ноги, девушка спокойно наблюдала, как хрипит и бьётся в судорогах умирающее животное.

– Вот это ловко! – восхищённо воскликнул Дэсс. – Где ты этому научилась?

– Один знакомый охотник показал... – не стала вдаваться в подробности девушка. – Ну, готовьте костёр. Будет свежина.

С радостными возгласами, шутками и смехом, друзья отволокли веприка к костру, освежевали, выпотрошили, и вскоре жирная розовая туша висела над жаркими языками пламени. Над землёй поплыл ароматный запах, от которого бежали слюнки.

– Сейчас бы ещё бутылочку вина и хлеба... – мечтательно протянул Дэсс, поворачивая тушу над раскалёнными углями.

– И соли, – добавила Тайра. – Так надоело несолёное мясо!

Дайна в это время искала на лугу дикий лук, чтобы приправить жаркое. Она отошла далеко от пещеры и хлопочущих у костра друзей. Внезапно девушка ощутила непонят-

ное беспокойство. Ей показалось, что на неё кто-то смотрит, кто-то непрерывно наблюдает за каждым её движением. Она подняла голову и внимательно осмотрела окрестности. Но вокруг не было никого и ничего – склон и луг пустыни и слишком открыты, ни человеку, ни зверю не спрятаться в невысокой и негустой траве. Только далеко внизу, на расстоянии, примерно, полукема темнела гряда камней. Если там кто-то и скрывался, то напасть внезапно у него не было возможности. Но, на всякий случай, девушка решила проверить подозрения, и осторожно направилась к камням.

Приблизившись к гряде, она никого не обнаружила. И тревожное чувство исчезло так же внезапно, как и появилось. То ли тот, кто следил за девушкой, убежал, то ли ей просто почудилось.

Вернувшись к костру, Дайна не рассказала друзьям о чувстве тревоги, а вскоре и сама забыла о нём.

Когда мясо, сдобренное травами, хорошенько прожарилось и остыло, приступили к трапезе. Всем досталось по большому сочному куску. Друзья уплетали за обе щеки, перекидываясь шутками и остротами. Дайна сидела спиной к лугу и болотцу, а Дэсс и Тайра напротив. Внезапно Тайра побледнела, уставившись куда-то за спину девушки, и что-то промычала набитым ртом, вытянув руку с обглоданной костью. Глаза её распахнулись, и в них появился призабытый страх. Дэсс тоже вскочил и напряжённо застыл. Дайна обернулась и увидела группу всадников, медленно приближаю-

щуюся к лагерю. Примерно с десятков, они ехали, растянувшись цепью и образовав полукруг, охватывавший весь склон перед пещерой. Их намерения были ясными и однозначными.

Дайна встала и посмотрела наверх, на опушку леса. Хотя она и понимала, что убежать от верховых нереально, но, может, им удастся скрыться в лесу? Но путь к отступлению тоже перекрыли – на опушке стояли два конных лучника с приготовленными к стрельбе арбалетами.

Всё же Дайна не собиралась сдаваться без боя. По усвоенной многолетней привычке, её меч всегда находился при ней – ложилась ли она спать или шла на пляж загорать. А вот Дэсс оставил оружие в пещере.

– В пещеру! Бегом! – приказала Дайна.

Друзья не стали долго раздумывать и сорвались с места. До пещеры всего с десятков шагов, но стрелы летают быстрее человека. Одна просвистела над головой Дэсса, срезав прядь волос, вторая вонзилась у ног Дайны. Вряд ли лучники не умели стрелять или не успели прицелиться. Скорее, наоборот. Выстрелы предупреждали, что лучше беглецам оставаться на месте. Но друзья не послушались и продолжали бежать к спасительному отверстию. Больше чужаки стрелять не стали – то ли их не хотели убивать, то ли они вышли из зоны обстрела.

Втолкнув в пещеру Тайру, Дайна встала у порога, повернувшись к врагу лицом и закрывая вход. Дэсс, уже с мечом

в руках, стал рядом. С тревогой глядяваясь в приближающихся всадников, спросил:

– Как ты думаешь, кто это?

– Не знаю... Судя по одежде и правильному строю – это не варвары... И не ищейки – вряд ли за вами послали бы целый отряд, разве что вы убили самого ландийского короля... Может, это ваши друзья из Долины Счастья выслали почётную встречу?

– Шутишь?

– Не плакать же... Плакать будем потом, когда нас убьют.

Всадники приблизились на расстояние выстрела и остановились. Теперь их можно было хорошо рассмотреть. Незнакомцы сидели на жилистых тонконогих варварских лошадях, привыкших к узким лесным и обрывистым горным тропам и длительным переходам. Одеты весьма странно, да и внешностью обладали необычной: смесь ассветской и варварской кровей породила довольно красивых людей. Вид у всадников был не угрожающий: пики подняты, мечи в ножах. Они смотрели на противостоящих им незнакомцев скорее с любопытством, чем с угрозой. Вперёд выехал командир и громко произнёс одну фразу на искажённом ассветском языке. Дайна поняла его с трудом, а её спутники не поняли и вовсе, так как не знали ассветского языка.

– Мы не хотим вам зла и не причиним вреда, если вы сложите оружие и сдадитесь добровольно, – сказал он.

– Кто вы? – задала Дайна резонный вопрос.

– Мы стражи айрских границ, – ответил командир. – Вы приблизились к границам Айрского царства, и по нашим законам должны быть арестованы и препровождены в столицу, где царь решит вашу дальнейшую судьбу.

– Что он говорит? – нетерпеливо спросил Дэсс.

Дайна перевела разговор с командиром.

– Мне это не нравится... – пробормотал юноша.

– Мне тоже... – ответила Дайна. – Никогда не слышала об Айрском царстве... Возможно, это и есть твоя Долина Счастья?

– В Долине Счастья нет царей и нет рабов! – резко ответил юноша.

– Откуда ты знаешь? Всё изменчиво в этом мире... – философски заметила Дайна. – Может, и Долина Счастья уже не Долина Счастья, а Долина Счастливых Царей?

– Долго вы ещё будете советоваться? – вежливо поинтересовался командир.

– Что он сказал? – спросил Дэсс.

– Он спрашивает, долго ли мы ещё будем советоваться.

– О чём нам советоваться?

– Сдаваться или умереть в бою.

– Я лучше умру, чем снова стану рабом, – твёрдо ответил Дэсс.

– А ты, Тайра? – обернулась Дайна к забившейся в угол девочке.

Девушка посмотрела на возлюбленного полными слёз гла-

зами и тихо ответила:

– Если Дэсс умрёт, умру и я...

– Друзья, вы не оставляете мне выбора, – вздохнула Дайна. – Я бы предпочла плен, ведь даже в рабстве может представиться случай достичь чего-то большего или вырваться на свободу... Но я не могу оставить вас в беде.

– Вы всё ещё не решили? – начал проявлять нетерпение командир.

– Мои друзья не хотят становиться рабами и предпочитают смерть в бою... Поэтому мы будем сражаться, защищая нашу честь и свободу, – ответила Дайна.

– Я не сказал, что мы арестовываем вас, чтобы сделать рабами... – ответил командир. – По нашим законам, рабами становятся лишь захваченные в бою пленные. Поэтому, если сейчас вы начнёте бой и останетесь живы – судьба ваша будет предрешена. А если сдадитесь добровольно – решать её будет наш царь.

Дайна перевела друзьям слова командира и добавила от себя:

– Советую сдаться. По-видимому, это конец нашего пути, и мы пришли, куда стремились.

Дэсс и Тайра заколебались. Умирать, вкусив свободу, не хотелось, но и снова надевать ошейники тоже.

– Сударь, вы гарантируете нам жизнь и свободу, если мы сложим оружие? – уточнила Дайна.

– Да... Вы будете свободны и живы до решения нашего

великого царя. Только он может приказать убить вас, сделать рабами или назначить на должность.

Дайна немного поколебалась, затем сунула меч в ножны и расстегнула пояс.

– Я сдаюсь, – сказала она. – И отдаюсь на милость богов и вашего царя.

Дэсс посмотрел на девушку и сердито швырнул меч на землю. Обняв любимую за плечи, он шагнул навстречу неизвестности.

Всадники приблизились и спешили. Несколько из них тут же окружили пленников, остальные начали деловито осматривать и обшаривать пещеру. Собрав все их вещи, сложили в один тюк, поймали и оседлали коня Дайны, и даже забрали недоеденного веприка. Затем пленных усадили на свободных лошадей и, в окружении охраны, повезли в сторону скалистой гряды.

Вблизи огромный обрывистый хребет казался ещё неприступнее, чем издали, но, проехав вдоль него несколько километров, они въехали в узкую извилистую расселину, миновав которую, оказались на другой стороне хребта. Перед взором изумлённых путешественников раскинулась бескрайняя пологая равнина, покрытая пятнами рощ, лесов, дубрав и разноцветными квадратами и полосами возделанных полей и виноградников, тянущихся до самого горизонта.

– Святые Небеса! – воскликнула изумлённая Дайна. – Да это и впрямь Долина Счастья!

Дэсс и Тайра лишь молча, с изумлением, озирались вокруг.

На выходе из расселины возвышался хорошо укреплённый форт, куда и направились стражники с пленными. Их разместили в одной небольшой, но удобной комнате, похожей на комнату в приличной гостинице, только с крепкой решёткой на окне. Пленникам отдали недоеденного веприка, добавив пару кувшинов светлого вина и три тёмных кислых хлебца. Дайна попросила ещё и соли. Им принесли крупную белоснежную соль и ещё несколько баночек с разными приправами. Чтобы пленным было удобнее есть, веприка нарежали на куски, так как у них отобрали ножи, которыми они могли пользоваться ранее.

– Пока с нами неплохо обращаются, – сказала Дайна, наливая полную кружку вина. – В замке горного барона мне оказали менее вежливый приём.

– Да, сейчас пока всё хорошо... Посмотрим, что будет дальше, – ответил Дэсс. – Меня беспокоит беседа с царём. Боюсь, что, когда он узнает, что мы беглые рабы, на нас снова наденут ошейники...

– А вы не говорите об этом... Скажите, что просто бедные разорившиеся крестьяне, что ваши родители умерли, что вы не захотели побираться на улицах, а отправились на поиски Долины Счастья, о которой слышали от других таких же несчастных... Я тоже не собираюсь раскрывать все свои секреты, пока не осмотрюсь здесь, как следует.

– Тебе легче... Ты свободный человек и воин...

– Так ты тоже почти воин, благодаря мне. И не забывай об этом. Если хочешь, я скажу царю, что ты мой ученик. Возможно, здешнему царю нужны воины, и он возьмёт тебя на службу.

– Это прекрасная мысль, Дайна! – обрадовался Дэсс. – Так и скажем: я твой ученик, ты мой наставник!

Глава 12

На следующий день, в сопровождении уже других стражников, пленных отправили вглубь страны, в столицу Аирского царства славный город Лирану, где они предстанут пред светлые очи царя Эссея Третьего, который и определит их дальнейшую судьбу.

Проезжая мимо ухоженных тучных стад и богатых селений, пленники дивились порядку и благосостоянию, царившему в этой стране. Они ехали по ровной, мощёной камнем дороге, в окрестных селениях располагались обширные постоянные дворы, на полях трудились свободные крестьяне, а не подневольные рабы.

– Ну, разве это не Долина Счастья? – удивлённо вопрошала Дайна у друзей. Но те лишь с подозрением смотрели по сторонам.

Ехали быстро, и через три дня прибыли в столицу. Она располагалась на мысу, вытянутому в море, рядом с устьем полноводной реки, впадавшей в него. Когда Дайна впервые увидела безбрежную гладь Энайского моря, у неё от удивления открылся рот. Никогда и ни на какой карте не видела она в этих местах даже озера, не говоря уже о море. Впрочем, никто не слышал и об Аирском царстве.

Во время пути Дайна, единственная владевшая ассвет-

ским языком, разговаривала с командиром охраны. Она расспрашивала о местных законах, об истории возникновения Аира, о его обычаях. Командир отвечал охотно, ничего не скрывая, не преуменьшая и не хвастаясь. Из этих бесед стало понятно, почему никто и никогда не видел и ничего не слышал о целом государстве, спрятавшемся в глубинах Ледеберга. По законам Аира, любой чужеземец, попавший в долину или приблизившийся к его границам и взятый в плен пограничной стражей, оставался в Аире навсегда – добровольно или принудительно. Убежать отсюда было почти невозможно, да и мало кто стремился к побегу, ведь здесь каждый прибывший получал то, что хотел: крестьянин – надел земли, рыбак – лодку, воин – меч и службу. Законы Аира были не строги, налоги умеренны, знать, в основном, жила с милости царя, а не с труда подневольных крестьян и бессловесных рабов.

Всё, что Дайна узнавала об Аире, она тут же рассказывала товарищам, и Тайра с Дэссом заметно воспрянули духом. Поэтому, когда они прибыли в столицу, их уже не так страшил встреча с царём.

Царский дворец располагался на вершине большой скалы, и к нему вела длинная извилистая лестница из тысячи ступеней. Даже натренированные за долгое пешее путешествие по горным тропам ноги путешественников устали, пока они взбирались на вершину скалы.

Сначала их поместили в небольшую комнатку, где стояла

только одна длинная скамья, и сказали, чтобы они ждали. Дайна выглядела спокойно, во всяком случае, так казалось внешне, а вот Дэсс и Тайра заметно нервничали. Они просидели на скамье больше часа, и с каждой минутой ожидания волнение от неизвестности только усиливалось. Но вот в комнату вошёл царедворец в яркой длинной тунике, весь увешанный золотыми украшениями, и сказал, что царь Эссея желает видеть чужеземцев. Их отвели в большой приёмный зал, в котором стояли ряды скамей, а напротив, на возвышении, под стеной, украшенной изумительной красоты мозаикой из полудрагоценных камней, изображавшей карту Аирского царства, в большом резном кресле из тёмного блестящего дерева, покрытого огромной белоснежной шкурой горного быка, который был символом Аира и изображался на его гербе, восседал царь Эссея Третий – высокий красивый мужчина средних лет, с длинными тёмными волосами, заплетёнными в множество тонких косичек, заключавших лицо в ажурную рамку. Его лоб охватывал узкий золотой обруч с головой горного быка посередине, искусно вырезанной из горного хрусталя и отполированной до прозрачного блеска. На царе была простая белая туника, открывавшая испещрённые цветной татуировкой руки и стройные сильные ноги, обутые в сандалии с длинными, обвивавшими икры ремнями. Глаза Эссея – ярко-синие, как у ассветов, смотрели тяжело и пристально, и под этим холодным взглядом пленники почувствовали себя неуютно.

Когда прибывшие приблизились к возвышению и остановились у его подножия, отвесив монарху вежливые поклоны, его взгляд медленно прошёлся по всем троим, переходя от одного к другому, рассматривая пришельцев со всем вниманием и тщательностью. Затем, удовлетворив первое любопытство, он посмотрел на Дайну и жестом приказал ей подойти. Остальным он разрешил сесть.

– Нам доложили о трёх чужеземцах, которых арестовали у наших западных границ, – медленно заговорил он глубоким сильным голосом. – Нам сказали, что они пришли издалека, но только одна женщина владеет языком предков... Назови своё имя, чужеземка, и расскажи о себе.

– Меня зовут Дайна Акронис и я родом из Ландии, королевства, расположенного на западном берегу этого континента, – начала девушка. Затем поведала краткую историю своей жизни, опустив несущественные, по её мнению, подробности, и скрыв факты, которые она не хотела предавать огласке.

Царь и присутствующие вельможи слушали внимательно, не перебивая, пока девушка не закончила рассказ.

– Значит, ты женщина-воин, – без тени удивления произнёс царь. – Знаешь ли ты, что, согласно нашим законам, любой чужестранец, попавший в нашу страну, остаётся здесь навсегда?

– Знаю, великий царь.

– Согласна ли ты остаться у нас добровольно, или нам при-

дётся применить принуждение?

– Я остаюсь здесь добровольно, – искренне ответила девушка. – Мне нравится ваша страна.

Эссей Третий медленно кивнул и произнёс:

– Мы подумаем о твоей дальнейшей судьбе, а пока побудь нашей гостьей...

Он подал знак и один из приближённых вывел девушку из зала. Дэсс и Тайра проводили её тревожными взглядами, так как ни слова не поняли из её разговора с царём.

Дайна тоже с беспокойством подумала о друзьях. Она спросила сопровождающего:

– Как царь будет говорить с моими товарищами, ведь они не знают ассветского языка?

– Позовут толмача, – кратко ответил придворный.

Дайну привели в маленькую уютную комнатку с высоким узким окном, выходящим на море. На нём не было решётки и это обнадеживало. Пол покрывал большой тканый ковёр с геометрическим рисунком, на стенах висели тонкие гобелены. Под одной из стен стояло низкое деревянное ложе с высоким подголовником, накрытое синим покрывалом с каймой из белых птиц. Под окном стоял стол и один стул с прямой высокой спинкой.

– Это твоё жильё, пока царь не решит твою участь, – сказал проводник. – Рядом ванная комната. Еду тебе будет приносить прислужник. Если что-либо понадобится – сообщи ему, и тебе это предоставят. Желательно не оставлять ком-

нату надолго, возможно, скоро царь снова захочет с тобой побеседовать.

– Я могу увидеться с друзьями?

– Когда царь решит их судьбу, их проводят к тебе.

Дайна не стала спорить и приготовилась ждать решения своей участи, не очень волнуясь о себе, а больше переживая за товарищей.

Глава 13

Два дня Дайна послушно сидела в комнате, словно узница, никуда не выходя. На следующий день к ней пришли Дэсс и Тайра и сообщили, что царь Эссея взял их на службу: Дэсса – в городскую стражу, а Тайру отдал в дом одному своему родственнику служанкой. Ребята пришли попрощаться, так как покидали дворец.

Проводив друзей до дворцовых врат, Дайна с грустью смотрела, как они спускаются по бесконечной лестнице. Её сердце предчувствовало долгую разлуку.

Внезапно сзади послышались лёгкие шаги, и кто-то остановился за спиной. Затем прозвучал негромкий мягкий голос:

– Тебя пугает высота или ещё не решила, куда идти?

Дайна оглянулась и увидела высокого стройного воина в сияющем посеребрённом шлеме, из которого торчали три белых пушистых хвостика горного быка. Одет он был, как и другие царские воины: тёмно-синяя рубаха-туника из тонкой шерсти, длинной до колен, поверх которой надет кожаный панцирь и широкий пояс с коротким ассветским мечом, на руках широкие военные браслеты, прикрывавшие руки в бою, на ногах бронзовые поножи. Только, в отличие от обычных воинов, оружие и одежда незнакомца были высокого качества и украшены серебряной чеканкой и драгоценными

камнями.

– Я провожала друзей, – ответила девушка, окинув незнакомца внимательным взглядом. Тот ответил ей таким же прямым пристальным взглядом чуть прищуренных тёмных глаз, и сказал:

– Ты женщина-воин из-за стены? Гостя нашего царя. Я угадал?

– Да.

– Почему же не ушла вместе с друзьями?

– Я жду решения царя и не могу покинуть дворец.

Воин задумчиво посмотрел вслед удаляющимся Дэссу и Тайре и произнёс:

– Он ещё никогда не раздумывал так долго... Наверное, у него на тебя особые виды.

– Как это понять? Не хочет ли он сделать меня царицей? – насмешливо произнесла девушка.

– У нас уже есть царица.

– Тогда наложницей?

– У царя много женщин.

– Я бы не хотела стать одной из них...

Воин посмотрел на девушку лукавым взглядом.

– Это для тебя унижительно?

– Служить царю не унижительно... Но я предпочитаю иную службу, а не прогибание на ложе в угоду чьей-либо похоти.

В глазах воина появилась откровенная насмешка.

– Наверное, мужчины во внешнем мире так неуклюжи или уродливы, что такая красивая девушка уже прониклась к ним стойким отвращением...

– Не хочешь ли сказать, что мужчины Аира лучшие любовники на Аквии? – в тон ему ответила Дайна.

– Несомненно, – без тени скромности ответил воин.

– А, по-моему, все мужчины одинаковы – самоуверенные хвастуны.

Дайна отвернулась и ушла во дворец.

На следующий день после завтрака Дайна вновь покинула комнату и пошла прогуляться по дворцу, разумно рассудив, что, если она понадобится царю, её найдут.

Царский дворец не только располагался на вершине неприступной скалы, но и наполовину вырублен из горной породы, поэтому многие переходы и лестницы были мрачные, темные и холодные, освещаемые редкими масляными светильниками. Он состоял из нескольких ярусов. Нижний двор «принадлежал» прислуге и солдатам, а в двух верхних расположилась царской семье. На втором ярусе находилась площадка для игр, тренировок и больших приёмов, а на третьем зеленел небольшой сад-цветник – в нём отдыхала царица с детьми и приближёнными дамами. Туда девушку, естественно, не пустили стражники, скрестив перед её носом пики с широкими лезвиями.

Едва не заблудившись в запутанных переходах и коридорах, Дайна неожиданно оказалась на длинном широком

балконе, нависавшем над бездной. Внизу раскинулся город: двух- и трёхэтажные дома с высоты казались игрушечными, а зелень садов – неровными пятнами мха. Ветер, весьма сильный на такой высоте, взметнул косы девушки и забросил за спину. Дайна невольно вцепилась в перила ограждения, словно замороженная, разглядывая раскинувшуюся перед глазами панораму: город, узкую полосу канала, отделяющую его от основной части суши, поля и рощи, протянувшиеся за городом, и тёмную полоску синих гор на горизонте.

– Отсюда открывается великолепный вид, – внезапно раздался позади знакомый голос. Дайна от неожиданности невольно вздрогнула. – Я тоже люблю бывать здесь.

Девушка недовольно оглянулась и увидела знакомо-незнакомого воина. Он стоял у входа, небрежно облокотившись плечом о стену и сложив на груди мускулистые татуированные руки. Тёмные глаза смотрели приветливо и добродушно.

– У тебя дурная привычка подкрадываться сзади, – произнесла Дайна, отворачиваясь.

– Извини, не хотел напугать... Просто, увидел на балконе одинокую грустную фигуру и решил составить компанию.

– Ты ошибаешься, мне совсем не грустно.

– Тогда прости! Не знал, что ты умеешь веселиться в одиночку! – насмешливо воскликнул незнакомец.

Дайна повернулась к перилам спиной и сердито посмотрела на воина.

– Послушай, приятель... – начала она.

– Меня зовут Витти Сайтс, – перебил её воин. – А тебя, очаровашка?

Дайна хотела ответить что-то резкое и оскорбительное, но, взглянув на весёлое улыбающееся лицо, внезапно улыбнулась в ответ.

– Дайна Акронис.

– Когда ты не злишься, то становишься просто неотразимой, Дайна, – голос Витти звучал вполне искренне.

– Спасибо на добром слове... – усмехнулась девушка, и, пройдя мимо Витти, углубилась в тёмный коридор.

– Может, тебя проводить? – крикнул ей вслед Сайтс.

Дайна не ответила, но, пройдя несколько шагов, не выдержала и оглянулась. Позади никого не было. Она несколько минут недоумённо смотрела на светлый проём выхода, а затем вернулась и осмотрела балкон. Он тоже был пуст. Витти Сайтс просто испарился в воздухе, ведь уйти иным путём он не мог – стены коридора, примыкавшего к балкону, были ровными, без проходов и ниш.

Полная удивления и недоумения, девушка вернулась в комнату, и странный воин до вечера не шёл у неё из головы.

Глава 14

На следующий день Дайна не покидала комнату. Она проводила время, сидя у окна и грустно глядя на бескрайнюю гладь моря, с высоты помещения казавшуюся гладким куском голубого шёлка. Большие корабли-катамараны и маленькие рыбацьи лодки казались причудливыми тёмными жуками и мошками на его поверхности.

От бесцельного глядения в окно её отвлёк стук в дверь.

– Входи! – ответила девушка, думая, что это слуга принёс еду.

Дверь отворилась, и на пороге возник улыбающийся Витти Сайтс.

– Приятного дня, сударыня, – вежливо произнёс он.

– Взаимно, – буркнула девушка. – Что на этот раз?

– Хотел предложить прогулку в город... Царь послал меня по одному делу, хочешь составить компанию?

– Разве мне можно покидать дворец?

– Ты же не пленница!

– Хм... Действительно... – девушка решительно встала. – Хорошо, идём.

Она застегнула на талии пояс с оружием, которое ей вернули на следующий день после предложения царя погостить во дворце, и подошла к мужчине.

– Я готова!

– Люблю, когда девушка собирается быстро... – усмехнулся тот.

Спуск по лестнице был таким же долгим, как и подъём. Они прошли по широкой короткой улице и оказались в порту. У длинного причала стояло несколько больших кораблей-катамаранов и бесчисленное количество рыбацких лодок. Сайтс подошёл к продолговатому двухэтажному зданию, стоявшему в стороне, и сказал:

– Я порешаю здесь некоторые дела... Подожди меня немного. Когда я освобожусь, мы сходим в город и посидим в каком-нибудь трактире.

Дайна облокотилась о перекладину пустой коновязи и с интересом уставилась на выстроившиеся у причала корабли. На высоких открытых палубах сновали полуголые матросы, от лодок тянуло рыбой и гниющими водорослями, мокрыми сетями и застоявшейся водой.

Внезапно внимание девушки привлёк громкий спор. Повернув голову, она увидела спорящих мужчин и женщину. Они кричали и энергично жестикулировали. Затем мужчины схватили женщину за руки и начали тянуть каждый в свою сторону. Женщина завизжала, и один из мужчин ударил её ладонью по лицу. Женщина что-то воскликнула, из глаз брызнули слёзы.

Дайна выпрямилась и направилась к продолжавшим спорить мужчинам. Приблизившись, строго спросила:

– Что здесь происходит?

Мужчины удивлённо воззрились на Дайну, словно перед ними вдруг появилось говорящее животное. Затем один из них произнёс на ужасном местном ассветском языке:

– Отойди, женщина, и не мешай нам, если не хочешь тоже получить по... – последнее слово Дайна не поняла, но определила его как «лицо» в грубой форме.

Не ввязываясь в долгий спор, Дайна взмахнула рукой, и шипастый боевой браслет припечатался к губам говорившего. В следующее мгновение нога врезалась в грудь другого, повергнув его на землю. Мужчина с разбитым лицом, сжав кулаки, и, очевидно, изрыгая проклятия на своём варварском наречии, бросился на девушку. Дайна, схватив его за руку, перебросила через себя, а затем вывернула руку и вывихнула её в плечевом суставе. Мужчина взвыл от боли. Затем она повернулась ко второму, начавшему подниматься, и снова ударом ноги отправила в нокаут. Отступив на шаг, медленно потянула из ножен меч.

– Убирайтесь прочь, – холодно произнесла она. – Или я укорочу вас на голову!

Мужчина с вывихнутой рукой с трудом поднялся, с испугом глядя на девушку, и поковылял вон.

– И дружка своего прихвати! – приказала Дайна.

Тот нагнулся, схватил бесчувственного товарища за шиворот здоровой рукой и потащил за собой.

Дайна повернулась к опешившей от неожиданности женщине и сказала:

– Они больше не обидят тебя. Можешь идти домой.

Но, вместо благодарности, женщина обрушила на Дайну поток гневных и оскорбительных слов, уперев руки в бока и яростно топая ногой. Говорила она тоже на местном наречии, поэтому, на её счастье, Дайна не поняла ни слова, хотя сам тон высказываний был вполне понятен.

Внезапно женщина умолкла на полуслове, глаза её испуганно округлились, и она попятилась, глядя за спину девушки. Обернувшись, Дайна увидела стоявшего позади Сайтса. Он произнёс всего два коротких слова на языке женщины, и ту словно ветром сдуло.

– Ты напрасно потратила свои силы на защиту портовой шлюхи, – с улыбкой произнёс Витти. – Она бы и сама управлялась с обидчиками.

– Снова ты появился, словно призрак, неожиданно и бесшумно. Как это у тебя получается? У тебя просто талант появляться ниоткуда и исчезать в никуда. Может, ты не человек, а дух?

– Это легко проверить, – улыбнулся мужчина.

– Как?

– Дух бесплотен, а от призраков веет холодом... – Сайтс взял руку девушки и приложил ладонью к своей щеке. Та была тёплой и гладкой, приятной на ощупь, а рука мужчины, лежащая поверх руки девушки, твёрдой и сильной. – Так я похож на духа?

– Нет... А почему эта глупая женщина так испугалась те-

бя? У неё был такой вид, словно она узрела демона ада. А меня нисколько не боялась, хотя я только что побила её кавалеров.

– Я приближённый царя, офицер его гвардии, и она это знает. Мы не жалуем людей её сорта, и они нас боятся.

Дайна с сомнением посмотрела в тёмные непроницаемые глаза мужчины и недоверчиво хмыкнула. Объяснение её не удовлетворило, она чувствовала, что Витти чего-то не договаривает, но не стала добиваться правды.

– Освободился?

– Да.

– Мы можем идти?

– В трактир?

– У тебя много времени?

– Сколько угодно.

– Тогда покажи мне город.

– На это не хватит и декады.

– Покажи, что сможешь.

Сайтс на минуту задумался и кивнул.

– Хорошо, идём.

Он провёл девушку по торговой улице – длинной и шумной, по обе стороны которой вместо жилых домов стояли каменные лавки, ларьки и торговые навесы, кабаки, таверны и трактиры, гостиницы и постоялые дворы. Улица вливалась в большой рынок, разделённый на секции, в которых продавали лошадей, скот, птицу, рыбу и невольников. С

рынка они перешли на улицу ремесленников, где Сайтс показал девушке мастерские знаменитых мастеров, услугами которых пользовалась царская семья и царедворцы: ювелиров, стеклодувов, горшечников, оружейников, портных, резчиков, скульпторов и других.

От обилия впечатлений у Дайны пошла кругом голова, а от продолжительной ходьбы гудели ноги. Они выбрали тихий уютный трактирчик на малолюдной зелёной улице, сели за столик в укромном уголке, и Сайтс заказал кувшинчик холодного лёгкого вина и обед.

Не спеша, они цедили вино и болтали о пустяках, перекидываясь ничего не значащими фразами и шутками. Дайна ощущала необычное спокойствие и лёгкость, как никогда в жизни. Не нужно всё время быть начеку, чего-то опасаться, ждать неприятностей от окружающих... Можно просто расслабиться, не думать ни о чём, смеяться над простыми шутками и смотреть на приятное улыбающееся лицо напротив.

Во дворец они вернулись, когда солнце коснулось гор на западном горизонте. Витти провёл девушку до комнаты, постоял немного у двери, словно колеблясь, затем пожал на прощание руку и, как всегда, бесшумно исчез.

Глава 15

Сразу после завтрака, пришёл царедворец и сообщил, что Дайну желает видеть царь. Девушка вздохнула с облегчением, потому что неопределённость и ожидание начинали беспокоить.

Царедворец привёл девушку не в приёмный зал, где царь беседовал с ней в первый день, а в его личные покои, в одну из роскошно обставленных комнат. Когда Дайна переступила порог, то первое, что бросилось в глаза, это рассевшийся в небрежной позе в удобном кресле с гнутыми подлокотниками и овальной спинкой Сайтс. Сейчас он был одет, не как воин, а как придворный: тёмно-голубая шёлковая туника выше колен, перетянутая в талии золотым поясом, усыпанным драгоценностями; под стать ему и кожаные позолоченные сандалии с длинными ремнями, обвивавшими ноги до колен. На груди висела золотая плоская цепь с овальным кулоном в виде древесного листа, словно каплями росы усыпанного мелкими бриллиантами. Длинные тёмные волосы, которые девушка увидела впервые, так как до этого их скрывал шлём, зачёсаны назад и завязаны в узел, перевитый яркой голубой лентой. Заметив удивление в глазах вошедшей, мужчина лукаво улыбнулся и громко произнёс:

– Дядя, твоя гостья здесь!

Из соседней комнаты вышел Эссей Третий. Одетый почти

так же, как и в прошлый раз, только без царского обруча. Дайна склонилась в низком поклоне, не столько из почтения, сколько для того, чтобы скрыть охватившее её замешательство. «Дядя»?!

Царь окинул девушку внимательным взглядом ярко-синих пронзительных глаз и спросил:

– Хорошо ли ты отдохнула, чужеземка?

– Да, государь, – ответила Дайна, стараясь не смотреть на вальяжно развалившегося Витти.

– Познакомилась ли с городом и людьми?

– Я почти ни с кем не знакома, а в городе была лишь раз...

– И уже успела затеять драку?

Дайна бросила на Витти, сидевшего с невозмутимым видом, укоризненный взгляд, и промолчала.

– Я долго думал, какую должность тебе предложить, женщина-воин, и решил сделать наставницей сына. Я хочу, чтобы ты обучила его воинскому искусству своей страны, и сделала из него такого же хорошего воина, каким, по отзывам других, являешься ты.

– Меня перехвалили... – пробормотала ошеломлённая девушка. – Я молодая и малоопытная.

– Опыт приходит с годами, а воина воспитывают с детства. Ты сама рассказывала, что обучалась в специальной школе с малых лет... Берёшься ли ты сделать из моего сына великого воина?

– Для того, чтобы из него получился хороший воин, нуж-

ны три условия... – осторожно ответила Дайна.

– Какие? Говори.

– Во-первых, царевич сам должен пожелать стать воином. Насильно никого ничему не научишь. Во-вторых, мне придётся учить его так, как учили меня, а это в некоторой степени жестокий метод... И, в-третьих, я должна буду оградить его от вмешательства и влияния всех родственников. Особенно, женской части... И последнее: никто не должен указывать мне, что делать, а чего не делать, как поступать, а от чего воздержаться в обучении...

Царь вновь посмотрел на девушку тяжёлым пронизывающим взглядом, словно хотел заглянуть в душу и прочитать мысли, а затем медленно кивнул.

– Я согласен на эти условия, но оставляю за собой право время от времени проверять, как проходит обучение.

– Как пожелаешь, государь, – склонила голову Дайна. – Это твоё право отца и правителя.

– Мальчику сейчас девять лет. Ты говорила, что сама начала обучение в этом возрасте.

– Да, это так.

– Он немного избалован матерью и старшими сёстрами. Но я надеюсь, что ты сумеешь сделать из него мужчину, несмотря на то, что ты тоже женщина.

– Я постараюсь, государь... Можно мне увидеть мальчика?

Царь кивнул и посмотрел на Витти. Тот быстро встал и

вышел из комнаты.

– На время обучения вы поселитесь на острове Миссир, вдали от дворца и опеки его матери. Остров небольшой, но на нём есть всё, что нужно: луга и леса, озёра и болота, дикие животные и опасные хищники. Я хочу, чтобы мой сын вырос сильным, отважным, умелым воином и настоящим мужчиной, а не мягкотелым трусом, прячущимся за женскими юбками. На Миссире есть крепость, в которой вы будете жить. С вами отправится отряд специальной охраны под командованием моего племянника Витти Сайтса, а также несколько учителей, которые будут обучать мальчика разным наукам и всему остальному, что необходимо знать и уметь будущему царю. В твои методы обучения никто не будет вмешиваться, но и ты не будешь препятствовать работе других наставников. Вы сами согласуете между собой время занятий. Со всеми спорными вопросами обращайтесь к Сайтсу – на острове он будет моим наместником. Составь список всего, что необходимо для жизни и занятий, чтобы взять это сразу, а не посылать корабль в столицу за каждой мелочью. В крепости есть гарнизон и необходимое количество слуг, чтобы выполнять работы по обслуживанию. Несколько крестьянских дворов снабжают крепость зерном, продуктами и остальными необходимыми для жизни товарами.

Дайна внимательно выслушала царя, а когда он умолк, спросила:

– Царевич будет один?

– Да, конечно. Все няньки и служанки останутся дома.

– Я не это имела в виду. С ним не будет других детей – друзей или товарищей?

– Нет... Зачем они ему?

– Это не прихоть, а необходимость, государь.

– Поясни.

– Во-первых, оставшись в одиночестве среди взрослых и почти незнакомых людей, ребёнок может испугаться и даже заболеть. Во-вторых, ему нужен напарник и партнёр для тренировок. И, в-третьих, дух соревнования – лучший стимул для хорошей учёбы.

– Хорошо, я подумаю над этим и подберу ему в напарники несколько сверстников.

– Лучше спросить у самого мальчика, кого бы он хотел взять с собой.

Царь согласно кивнул. В это время в комнату вошёл Сайтс. Он вёл за руку невысокого, упитанного и перепуганного мальчишку с синими, как и у отца, глазами, но иными чертами лица. Войдя в комнату, он испуганно посмотрел на царя, затем бросил быстрый взгляд на Дайну и опустил глаза.

– Этан, познакомься с новым наставником, – строго произнёс Эссей. – Эта женщина будет обучать тебя воинскому искусству и правилам войны и охоты... Отныне она станет твоей матерью и отцом, её приказы и распоряжения ты обязан выполнять беспрекословно и послушно, словно они исходят от меня. Ты меня понял, сын?

Мальчик втянул голову в плечи и обречённо кивнул.

Дайна приблизилась к напуганному ребёнку и присела на корточки. Положив руки ему на плечи, мягко произнесла:

– Посмотри на меня, малыш... – Этан робко поднял глаза и взглянул исподлобья. – Не бойся меня... Отныне ты ничего и никогда не должен бояться. Ты – будущий царь, правитель и самодержец. Не позволяй никому обращаться с тобой грубо и небрежно. Ты сможешь стать сильным и уверенным, и я помогу тебе таким стать... Хочешь ли ты стать самым лучшим, самым сильным, самым умелым воином Аира? – Мальчик робко кивнул. – Ты станешь таким, я тебе обещаю! Ты станешь великим царём и непобедимым воином, и твой отец будет гордиться тобой и завидовать твоей силе и славе! Думай об этом, желай этого всем сердцем, и твоё желание сбудется! Но сначала тебе придётся пройти ряд испытаний, как настоящему сказочному герою: вытерпеть голод, холод и боль, пролить много пота и крови, приложить невероятные усилия и проявить небывалое терпение. И тогда, через несколько лет, ты увидишь и поймёшь, что труды и старания были не напрасны – ты с лёгкостью сможешь победить самого лучшего и самого сильного воина из отцовской гвардии; ты сможешь взбираться на деревья, как лэй, нападать из засады, как гиззард, плавать, как морской змей и читать следы, как горный волк. В Аире не будет тебе равных по силе, ловкости и воинскому умению!

Этан, словно замороженный, смотрел на девушку, и его

глаза радостно заблестели. Из них ушли страх и неуверенность, уступив место удивлению и восхищению.

– Но, чтобы достичь этих небывалых высот, ты должен меня слушаться, – продолжила Дайна. – Что бы я ни делала с тобой, какие бы абсурдные, унижительные или глупые, с твоей точки зрения, приказы я не отдавала, помни – всё это тебе на благо. Я сама прошла через всё то, что придётся испытать тебе. И – посмотри на меня! Я женщина, но я и воин, и, смею тебя уверить, хороший воин. Но ты станешь лучше меня во сто крат, ведь я всего лишь женщина, а ты – мужчина и царь!

Дайна выпрямилась и поймала удивлённые взгляды царя и Сайтса.

– Ступай, малыш, и хорошенько подумай над моими словами, – произнесла девушка напоследок. – И запомни мой первый урок: никому не позволяй грубить себе, помни, что ты мужчина и воин!

– Да, учитель... – прошептал мальчик.

– Зови меня просто Дайна. Я хочу, чтобы мы стали друзьями... Я надеюсь, что мы станем друзьями, Этан.

– Да, Дайна...

– А сейчас ступай к себе и попрощайся с матерью, сёстрами и остальными родственниками и друзьями. Возьми то, что тебе дорого, но не обременяй себя лишними вещами. Господин Сайтс!

– Да, сударыня?

– Не бери царевича за руку, он не калека и не девчонка, он

вполне способен передвигаться самостоятельно. Ты можешь проводить его, как будущий подданный будущего государя.

Сайтс с удивлением взглянул на девушку, но ничего не ответил. Он не взял царевича за руку, а почтительно пошёл позади него.

Когда они остались одни, на лице царя появилась довольная улыбка.

– Я рад, что не ошибся в выборе.

– А я рада, что после моей речи ты не передумал делать меня наставницей юного царевича... А теперь поговорим о моей плате. На что я могу рассчитывать? – деловито осведомилась Дайна.

Глава 16

Дайна не видела Сайтса до самого отплытия. Один из царедворцев отвёл её на корабль, где уже находились оба мальчика: царевич Этан и его товарищ Арос – сын кого-то из царских родственников. Витти был при детях, так как отвечал за их безопасность. Каюта девушки находилась по одну сторону от каюты мальчиков, а каюта Витти – по другую. Когда она входила к себе, Сайтс вышел из своей, и, увидев Дайну, широко улыбнулся.

– Здравствуй, красавица! Теперь все в сборе, значит, можем отплывать.

Дайна вежливо склонила голову и ответила:

– Прости, господин, если задержала тебя, но в этом нет моей вины...

– Ну, ну... – насмешливо закивал головой Сайтс. – С чего это вдруг ты стала такой любезной и подобострастной?

– Прошу прощения, господин, если ранее, по неведению, я вела себя легкомысленно и развязно в твоём присутствии...

Сайтс шагнул вперёд и с силой сжал руку девушки. Другой рукой он приподнял её подбородок и заглянул в глаза. Его обычно весёлое улыбающееся лицо стало суровым, а тёмные глаза, в которых доселе прыгали весёлые чёртики, смотрели мрачно и холодно, почти так же, как и синие глаза царя.

– Дайна, я никогда не кичился своим положением, и специально не сказал тебе, что Эссей мой дядя... Я хотел познать тебя, как равный равную, хотел, чтобы у нас возникли равноправные дружеские отношения. Мне неприятно, что сейчас ты ведёшь себя, как провинившаяся рабыня... Или открывшаяся правда что-то изменила во мне? Я был и хочу оставаться твоим товарищем. Мне не нужна ещё одна придворная подхалимка. Или я ошибся в тебе, и ты не женщина-воин, а покорная трусливая служанка?

Дайна вдруг сделала подсечку и перекинула мужчину через себя. Он с грохотом обрушился на палубу и расшиб бы себе голову, если бы девушка его вовремя не придержала. Глаза Сайтса удивлённо расширились, но в них не было гнева или обиды.

– Надеюсь, ты не сердишься на меня, господин? – с насмешливой улыбкой спросила Дайна. – Мы ведь друзья?

– Не буду сердиться, если ты перестанешь называть меня господином и научишь этому приёму.

– Слушаюсь и повинуюсь мой...

Сайтс сделал «страшное» лицо, грозно нахмутив брови.

– ... мой друг, – закончила девушка.

Сайтс встал, отряхнулся и засмеялся. Положив руки ей на плечи, он с чувством произнёс:

– Клянусь своей душой и загробной жизнью, я рад, что встретил тебя и мы стали друзьями... Забудь о том, что я царский племянник. Я просто Витти Сайтс, хороший парень,

как ты Дайна Акронис, прекрасная девушка.

– Ойе, – кивнула Дайна.

– Что это значит?

– По-виольски это значит «я согласна» или «пусть так и будет».

– Это язык твоей родины?

– Нет, язык моих наставниц.

Сайтс взял девушку под руку и толкнул дверь её каюты.

– Расскажи мне о себе... Подробно.... О Школе Меченосцев, о своей жизни до и после неё...

– Очень подробно? – кокетливо улыбнулась девушка.

– Очень подробно... – промурлыкал мужчина.

Глава 17

Остров Миссир находился на некотором расстоянии от западного берега Энайского моря. Тихоходный корабль-катамаран добирался до острова почти двое суток. За время плавания Дайна и Витти сблизились и сдружились больше, чем за все дни знакомства во дворце. Девушке нравились в Витти лёгкий весёлый характер, чисто мужское обаяние и удивительная сдержанность: он не приставал к ней, не распускаял руки и не делал никаких вульгарных или нескромных намёков. Между ними действительно завязалась искренняя чистая дружба.

Крепость имела грозный, мрачный и неприступный вид, а её мощные зубчатые стены напомнили девушке крепость Святой Лианны, в которой располагалась Школа Меченосцев.

Охранял крепость и поддерживал в порядке небольшой гарнизон и с десятков слуг. К приезду царевича и свиты навели порядок, и приехавших встретили чистые, уютные, проветренные и протопленные комнаты. Как и на корабле, спальни Дайны и Сайтса находились рядом с комнатой мальчиков. В отличие от дворца, где у царевича были собственные апартаменты, здесь Этан и Арос жили вместе, им прислуживал один слуга на двоих, в обязанности которого входило только следить за чистотой одежды и постелей, а также

протапливать камин в холодные дни. Всё остальное, по настоянию Дайны, дети должны были делать сами.

Конечно, девушка понимала, что систему Школы Меченосцев, где обучались, в основном, бездомные дети, взятые просто с улицы, нельзя применять к воспитанию царского отпрыска, у которого, даже в походе, будут все удобства и штат слуг. Поэтому заранее продумала, что можно использовать в обучении, а что лучше отбросить за ненужностью. Не обязательно заставлять Этана застилать свою постель и содержать в чистоте комнату, как делала это она с первого по последний день. Но девушка сознательно пошла на этот шаг, чтобы приучить избалованных детей к дисциплине и порядку. Она начала с малого: содержание себя и комнаты в чистоте, подъём в одно и то же время, зарядка, чтобы укрепить здоровье и приручить мятежный дух.

Постепенно, переходя от малого к большому, от лёгкого к трудному, от мягкого к жёсткому, Дайна закаляла тело и дух мальчиков, подготавливая их к тем тяжёлым и жестоким испытаниям, через которые они должны будут пройти, чтобы окончательно закалиться для трудностей основного обучения. Одновременно, мягким, но требовательным отношением к детям, она приручала их, завоёвывала любовь и уважение, становясь для мальчиков непререкаемым авторитетом и эталоном мужества и воинского умения.

Со временем Дайна стала эталоном не только для учеников, но и для всего мужского населения крепости. Хотя в

селении, расположенном неподалек, хватало юных красоток и симпатичных женщин, но большая часть солдат и командиры увивались вокруг Дайны, как пчёлы вокруг благоухающего цветка. Их привлекала её красота и возбуждала неприступность. Сначала все думали, что она женщина царского наместника, но потом поняли, что между этими двумя нет любовной связи, и тогда атаковали девушку со всех сторон. Поначалу Дайна чувствовала себя немного неловко. Затем, неуклюжие попытки соблазнения вызывали у девушки насмешку. А после, настойчивые домогательства ухажёров начали раздражать. Наконец, она не выдержала и объявила на общем собрании, что каждому, кто предложит ей провести нескучный вечерок или незабываемую ночь, сломает руку или челюсть. Не все ей поверили и только посмеялись над словами девушки. Но когда она исполнила угрозу, страсти немного утихли. Сайтс, как наместник, лишь слегка пожурил девушку, и посоветовал впредь обходиться без серьезных увечий.

Эпилог

Шло время. Постепенно из мягкотелого, запуганного строгостью отца и избалованного вседозволенностью матери пухлого царского отпрыска, Этан начал превращаться в сильного, подтянутого, ловкого и дисциплинированного подростка. Он похудел, вытянулся, окреп физически и духовно. Вместе с силой и смелостью, к мальчику пришла уверенность, и стали проявляться черты будущего правителя: гордость, властность и высокомерие.

Отношения между Дайной и Сайтсом тоже претерпели изменения. Исполдволь, незаметно, дружба и привязанность переросли в нечто большее. В отношениях появились нежность, взаимное уважение и обожание.

Вначале девушка инстинктивно сопротивлялась пробуждавшимся в ней чувствам, сомневаясь и опасаясь. Но потом сдалась и отдалась им всецело. К счастью, чувства оказались взаимными. Витти уже давно обожал девушку, но, видя её холодность и сдержанность, и зная о неприятии любых близких отношений, скрывал свои чувства, чтобы они не разрушили их дружбу и доверительные отношения. Дайна и не догадывалась, каких страданий ему стоило видеть, как за ней ухаживают другие мужчины, и делать вид, что его это несколько не касается. Поэтому, его счастьем не было предела, когда он увидел, что его тайные мечты сбываются, и ледя-

ная красавица тает под горячими лучами его сдерживаемой любви, и потихоньку, исподволь, начинает отвечать на его робкие ухаживания.

Наконец, наступил тот миг, о котором Витти мечтал только во сне: Дайна полностью и всецело стала его, разделив с ним ложе любви и страсти. Он так долго ждал этой минуты, так безнадежно мечтал об этом, что долго не мог прийти в себя после мгновения наивысшего наслаждения. Дайне даже показалось, что Витти умер, так неподвижно было его тело, лежащее на ней.

– Мой принц, ты жив? – прошептала она ему на ухо.

– Не знаю... – пришёл еле слышный ответ.

– С тобой всё в порядке?

– Не знаю...

– Неужели, я у тебя первая женщина? – удивилась девушка.

– Нет, конечно... Но первая любимая женщина... Я и не знал, что это так разительно отличается! Если раньше я испытывал просто удовольствие, то теперь понял, что означает выражение «небесное наслаждение»...

Дайна нежно поцеловала возлюбленного и прошептала:

– И я теперь поняла, какое истинное наслаждение может подарить мужчина женщине... Единственное, о чём я сейчас жалею – почему не отдалась тебе раньше? О, Витти, я так тебя люблю, что даже готова родить от тебя ребёнка!

– Сначала мы должны пожениться, – резонно заметил

мужчина.

– Не обязательно. Ты же знаешь, что мои обычаи позволяют иметь детей вне брака от любого мужчины, который мне нравится.

– Твои обычаи, возможно, это и разрешают, но я не хочу, чтобы мой ребёнок рос без отца. Поэтому, если хочешь от меня детей, выходи за меня замуж, а не то я сейчас же встану и перейду на другое ложе.

Дайна засмеялась.

– Это официальное предложение?

– Да.

– А что скажут твои родственники? Ты – отпрыск царской крови, а я безродная чужеземка.

– Во-первых, у меня нет ни отца, ни матери, которые могли бы высказать своё недовольство, а во-вторых, дядя первый одобрит наш брак, а его слово в этом деле решающее.

– Ну... Если сам государь желает видеть нас мужем и женой, как я могу быть против?

– Так ты согласна выйти за меня замуж?

– Да.

– Ты станешь моей единственной и обожаемой супругой?

– Да.

– Отныне и навсегда?

– Да.

– И родишь мне сына, такого же красивого и воинственного, как мамочка?

– Постараюсь...

Витти обнял девушку и покрыл её тело нежными и страстными поцелуями.

– Я люблю тебя... Я обожаю тебя... Ты самая прекрасная... Самая великолепная... Самая восхитительная женщина в мире... – шептал он между поцелуями.

Ах, какой женщине не приятны подобные слова! И Дайна, слушая их, чувствовала, как сердце её трепещет, душа воспламеняется, а тело тает в горячих объятиях возлюбленного... Через несколько минут их тела вновь сплелись в любовном порыве, сердца застучали в унисон, а души воспарили в любовном экстазе.

СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ

2011 год

Картинка взята с сайта:

https://pixabay.com/p-709726/?no_redirect

CC0 Creative Commons

Бесплатно для коммерческого использования

Указание авторства не требуется

Обложка создана на сайте:

<https://www.canva.com/design/DAC9uKIkXjw/g2mEJmvLezqpATy4OI1r1g/edit>